Красавица и Дракон. Часть 1

Автор:
Ольга Герр

Красавица и Дракон

Ольга Герр

Обитель Дракона мрачна и полна ужасов. Глаза Дракона несут смерть любому, кто посмотрит в них. Я направлялась к жениху, а попала в плен к Дракону. Теперь я – разменная монета. Моя жизнь зависит от исхода переговоров. Но во мне течет кровь древнего и сильного рода, я не смирюсь с участью пленницы. Ради свободы я готова на все, даже взглянуть в глаза Дракона, чтобы найти в них… что? Свою погибель или все-таки любовь?

Дилогия в одном томе

Ольга Герр

Красавица и Дракон

Часть 1. Не смотри на меня

Глава 1. Дракон

Это был огромный зал. Пустой, как сердце Дракона, который захватил нас в плен. Я украдкой оглянулась и вздрогнула, поймав свое отражение на черной

стене. Зеркало? Я присмотрелась. Нет, просто стена. Настолько гладкая, что отражает все в зале. Какой высокой должна быть температура, чтобы обжечь камень до такой степени? Это сделало дыхание Дракона? Я представила, как он дышит огнем, и едва не свалилась в обморок. Лучше об этом не думать.

Нас поставили в ряд: княгиню, Иридию, меня, главного телохранителя, его сына и еще двух воинов. Из отряда в тридцать человек выжили лишь мы – жалкие крохи. За нашими спинами возвышалась стража: мечи оголены и готовы к бою. Мы стояли и ждали своей участи. В тишине каменного зала слышалось только наше сбивчивое дыхание.

А потом раздались шаги. Четкие, размеренные. Кто-то приближался. Не торопясь, но и не медля. И чем ближе он был, тем быстрее билось мое сердце. Я еще не видела того, кто идет, ничего не знала о нем кроме его походки, но уже трепетала. Чудилось, будто хищник подкрадывается ко мне – беззащитной слабой серне, по глупости угодившей в ловушку.

Первое, что рассмотрела: тень, скользящую по стене. Она показалась огромной, нечеловеческой. Она довлела над всеми в зале, пригибая нас к полу. Говорят, тень отражает нашу подлинную сущность. В таком случае хозяин этой истинное чудовище.

Я судорожно вздохнула, до рези в легких и слез на глазах. Было так страшно, что хотелось визжать. Но, к счастью, горло перехватил спазм, я не могла издать ни звука. Это помогло мне сохранить достоинство.

Солнечные лучи попадали в зал через высокие окна-бойницы и ложились полосами на пол, расчерчивая его: мрак-свет, мрак-свет. Мужчина вошел в первую полосу света, но я увидела лишь сапоги из мягкой кожи до колен. Потом он нырнул обратно в темноту, и я затаила дыхание.

Выдохнула, лишь когда он снова показался. На этот раз мужчина был ближе, я рассмотрела детали: штаны из грубой ткани, заправленные в те самые сапоги, черная рубашка навыпуск с распушенной около шеи шнуровкой. Я подняла взгляд на его лицо и обомлела. Глаза мужчины скрывала повязка черной ткани. Двигался он при этом свободно, точно все прекрасно видит. Так кого защищает повязка? Его от нас или нас от него?

Мужчина встал неподалеку. Повел головой. Я не видела его глаз, но остро ощущала взгляд. Тот словно кипятком окатил меня, оставив на коже ожоги. Мужчина не представился, но я не сомневалась – это он. Дракон. Впервые с момента пленения мне захотелось склонить голову. Колоссальным усилием воли я подавила в себе неподобающее княжне желание.

…Мы попали в Морабатур по дороге, что вилась вокруг скалы, как змея вокруг ствола дерева. Караван взбирался все выше и выше. Повозка раскачивалась и кренилась. Вот-вот сорвется с обрыва в пропасть как камни из-под ее колес. Те падали долго, бились о скалу, крошились. Я проследила за полетом одного, но так и не рассмотрела, когда он достиг земли. Та была где-то там, далеко, скрытая испарениями от вулкана, что стелились внизу подобно туману и пахли дымом и серой. От вида этой пропасти мутило, и я отползла подальше от края повозки.

До чего жарко! Просто невыносимо. Проклятая повозка не спасает от зноя. Железные прутья не дают тени. Нас везут как зверей – в клетке. Стражи говорят: мы должны быть благодарны. Нам хотя бы не пришлось идти пешком как мужчинам. Те волочатся следом, привязанные за шею веревкой к повозке.

Ослаб и упал? Тебе прямой путь в пропасть. Страж подойдет, перережет веревку и еще живого тебя спихнет с обрыва как тот камень. В такие минуты я отворачивалась и зажимала рот рукой, чтобы не закричать. Убийцам не услышать моих воплей, не заставить меня умолять их сжалиться. Я – княжна Касильда, дочь князя Тунрида, повелителя великого Литорра, и я не опущусь до унижения перед врагом.

Чем выше мы поднимались, тем легче дышалось. Испарения оставались внизу, наверху воздух был чище. Зато жар здесь достигал апогея. Туман хоть немного спасал от палящего солнца и обжигающих ветров. Как не поверни, а все равно страдать: либо от зноя, либо от невозможности нормально дышать. Неприветливы эти земли к гостям.

Сейчас бы убила за веер и лишний глоток воды. Я привыкла к прохладному степному ветру. Жар вулканов сушил кожу, царапал жаждой горло. После случившегося хотелось плакать, но слез не было – их высушило это пекло.

Я придвинулась к подруге по несчастью. Иридия лежала в полуобморочном состоянии, уставившись невидящим взглядом в небо. Ей – водному магу – было еще сложнее обходиться без воды, чем мне.

Я тоже прилегла, пристроив голову Иридии на колени, но в отличие от нее прикрыла глаза. Смотреть все равно не на что. Вулканы, коих здесь великое множество, уничтожили природу. Кругом только лава, пепел и смерть. И еще камни. Несметное количество камней. Воздух и тот на пятьдесят процентов состоит из каменной пыли.

Пока мы с Иридией лежали, ее светлость сидела с гордо выпрямленной спиной. Я завидовала ее выдержке. Вот она истинная княгиня – несломленная перед лицом испытаний. Она ведь тоже из водных, а посмотришь на нее и не поверишь, что она страдает от нехватки влаги. Быть может, однажды я стану такой же сильной духом. Если выживу, конечно…

Трое суток назад я тоже была в пути. Но как отличались дороги! Я ехала в удобном дормезе, сидела на мягких подушках, пила и ела вдоволь. Я даже пахла иначе: благовониями, которые Иридия каждое утро втирала в мою кожу, а не потом и кровью как сейчас. Ужасно, когда тебя тошнит от собственного запаха.

Вместе с будущей свекровью и лучшей подругой я направлялась к жениху. В нашем караване тоже были повозки, но они везли не людей, а приданое. В те благословенные дни я так часто улыбалась и смеялась, что болели скулы. С тех пор минуло трое суток, а я не помню, как это – улыбаться.

Только воспоминания о доме и женихе не давали отчаяться. Дариус обязательно найдет меня и спасет. Он не бросит в беде свою невесту и мать.

Я сосредоточилась на мыслях о женихе. Думать о нем было легко и приятно, как и любить его. Это был династический брак. Отец хотел закрепить отношения с соседним княжеством, и я боялась, что меня ожидает худшее. Но, едва познакомившись с Дариусом, поняла, что ошиблась. Я сама не заметила, как влюбилась в молодого, красивого и учтивого княжича, а потом с радостью узнала, что мои чувства взаимны.

Я помню его первый и единственный поцелуй, словно он был вчера. Скользящее по щеке дыхание, легкое прикосновение губ, их жесткость и вкус, и то, как

сердце замерло от новой для меня ласки. Вскоре мы поженимся. Точнее должны были пожениться. Что ждет меня теперь, я не знаю.

Жизнь способна измениться за секунду. Моя секунда случилась трое суток назад. Я запомнила крик птицы арру. Его ни с чем не спутать. Она кричит громко, пронзительно, как человек в смертельной агонии. Говорят, тем, кто ее услышит, арру предвещает беду. Что ж, в моем случае примета оказалась верной.

Крик еще не умолк, как из-за придорожных валунов выскочили мужчины в черном. Их лица измазанные сажей перекосились от злобы, глаза светились жаждой крови, а мечи были остры. Они рубили направо и налево. Телохранители сражались храбро, но они были в меньшинстве.

Я и Иридия жались друг к другу. Звон стали и предсмертные хрипы отбили всякую охоту выглядывать из дормеза. Сцепив руки, мы шептали молитвы. Мы не особо набожны, но шепот хоть отчасти заглушал крики, слушать которые не было сил.

Внезапно дверь дормеза распахнулась. Мы ахнули и отпрянули, но это был Агварес – глава телохранителей.

– Княжна, – он протянул мне руку, – скорее, выбирайтесь из дормеза. Вам надо бежать.

Я послушно спрыгнула на землю. Иридия последовала за мной.

– Бегите к валунам, – Агварес указал на скопление камней. – Найдите укромное место и спрячьтесь. Мы отыщем вас позже.

– Как же ее светлость? – я оглянулась на дормез будущей свекрови.

– О ней позаботятся. Вперед!

Агварес подтолкнул меня в спину. Прежде он не позволял себе дотрагиваться до меня даже вскользь. Подобные прикосновения недопустимы. Именно нарушение этого правила окончательно развеяло сомнения: мы в серьезной беде.

Подобрав юбки, я побежала к валунам. Иридия за мной. Мы неслись как две высокогорные серны: перепрыгивали через камни, пригибались и уклонялись от препятствий на пути. Быстрее ветра, неуловимые и легкие.

Так мне казалось, но я заблуждалась. По правде говоря, мы были слишком медленными и неуклюжими в своих платьях с длинными юбками. Многочисленные слои ткани путались вокруг лодыжек, корсеты сжимали грудь, и дыхание быстро сбилось, что замедлило нас еще сильнее.

Побег прервал вскрик Иридии. Я резко остановилась и обернулась, чудом не подвернув ногу. Подруга была позади, шагах в десяти. За косу ее схватил мужчина.

На глазах Иридии блестели слезы, но она нашла в себе силы крикнуть:

– Бегите, княжна! Бросьте меня, спасайтесь!

– Заткнись! – тот, кто держал ее, дернул косу, и девушка заскулила от боли. – Иди сюда, – поманил он меня, – или я сверну ей шею.

Я замешкалась. Подчиниться означало добровольно сдаться врагу. Но если побегу, Иридия умрет. Я будто превращусь в соучастника убийства. Смогу ли жить с этим грузом вины? К тому же избавившись от Иридии, страж все равно догонит меня.

– Нет, – простонала подруга, – не делайте этого, княжна.

Она прекрасно меня знала. Я еще не приняла решение, а Иридия уже догадалась, каким оно будет.

– Оставь ее, воин, – я расправила плечи. – Я согласна на твои условия.

Я шла обратно к дормезу с гордо поднятой головой. Никто не увидит, как мне страшно. Никто не догадается, что внутри все дрожит и обрывается при мысли о том, что меня ждет.

Под конвоем мы с Иридией вернулись к месту нападения. Схватка уже закончилась. Телохранители проиграли. Выживших взяли в плен. В том числе ее светлость княгиню Оквинию.

Дорогу усеяли трупы. Часть из них были в зеленом – цвете моего княжества, часть в черном – цвете врага. Но и у тех, и у других кровь была алой. Внутри мы одинаковые, а смерть уравнивает всех.

– Не смотрите, княжна, – Иридия схватила меня за руку.

– Все умерли, – прошептала я.

– Нет, не все. Мы еще живы.

– Надолго ли?

Иридия промолчала. У нее не было ответа.

А потом началось бесконечное путешествие в пекло. Привычный мир полный красок остался позади. Мы въехали на территорию княжества Фламм – страны, где нет ничего кроме вечно извергающихся вулканов. По земле здесь текут огненные реки, с неба идет дождь из пепла. Вместо травы – застывшая лава. Вместо облаков – ядовитые испарения. Здесь нет жизни, и все же здесь живут – изгнанные. Те, кто нарушил законы других княжеств. Правит ими чудовище – последний из драконов. И теперь я его пленница.

Глава 2. В плену

– Расскажи о Драконе, – попросила я Иридию. Подруга часто развлекала меня историями, но сейчас я спрашивала не от скуки. Мне необходимо знать, что там на вершине горы, куда так упорно стремятся стражи.

Прежде я уже слышала о Драконе. В основном от няни. Она пугала меня, когда я вела себя скверно. Говорила, непослушных детей ворует Дракон и уносит в свой жуткий замок на скале. Чудовище огромно и ужасно. У него острые клыки,

красные от крови его жертв. Выдыхает он не воздух, а раскаленную лаву. Раз дыхнет на тебя, и сгоришь заживо.

Но я не могла полагаться на детские страшилки. Или не хотела. Слишком сильно они пугали.

– Мне известно немногое, княжна, – пробормотала Иридия.

Губы подруги потрескались от жажды, золотые локоны свисали сальными прядями, лицо покрывала корка грязи, которую изредка пересекали светлые полосы от стекающего пота. Я наверняка выгляжу не лучше. Разве что на черных кудрях грязь менее заметна.

Хорошо бы привести себя в порядок, но все попытки терпели крах из-за острой нехватки воды. Те крохи, что нам полагались, мы тут же жадно выпивали.

– И все же, – настаивала я. – Расскажи хоть что-нибудь.

– Дракон ненавидит тех, кто живет за пределами его земель. Он поклялся уничтожить все живое и держит слово. Долгие годы он воюет с союзом княжеств.

– Это я и сама знаю, – перебила. – Расскажи что-нибудь про него лично.

Придворные дамы любят посплетничать. Порой они владеют большей информацией, чем шпионы отца. Уверена, подруге есть, что поведать.

Иридия наклонилась ко мне и доверительно прошептала:

– Говорят, тот, кто заглянет в глаза Дракону, в ту же секунду погибнет.

– Как это? – спросила я столь же тихо.

– Не знаю. Я лишь повторяю то, что сама слышала однажды.

– Довольно девушки, – голос княгини заставил нас вздрогнуть. На миг показалось, что я не в повозке, а в тронном зале. Веду себя неподобающе этикету, и мне делают замечание. – Сплетни удел простолюдинов.

Мы с Иридией покаянно опустили головы.

– Простите, матушка. Вы, безусловно, правы, – по настоянию княгини я обращалась к ней так, будто мы уже породнились. Мне это было не в тягость. Моя родная мать скончалась, подарив мне жизнь, и меня вырастила няня. Добрая, но чужая. Быть может, в лице княгини Оквинии я обрету любящую мать, которой мне всегда не хватало.

Больше мы к разговору о Драконе не возвращались. Но меня мучило любопытство: как такое возможно – убить взглядом? Наверное, Дракон сильный маг. Иного объяснения нет.

На четвертые сутки мы достигли цели. Горный серпантин привел нас к замку на вершине скалы – все как в страшилках няни. Стены замка были частично сложены из каменных глыб, а частично выдолблены прямо в толще скалы. На подъезде к воротам из горной породы выступали странные террасы. Они были вырезаны прямо из скалы и походили на гигантские ступени. Что за великан по ним ходит? Я не поняла назначение террас, а потом мне стало не до них.

Мы подъехали к воротам в час без теней. Огромные и тяжелые они поднимались минут двадцать, скрипя и бряцая цепями. У меня зубы ныли от этого звука. Наконец проход был открыт. Повозка пересекла невидимую черту, отсекающую нас от свободы. Если до въезда в замок я верила, что все еще наладится, то едва мы очутились внутри, всякая надежда иссякла.

Изматывающая дорога подошла к концу, но вместо облегчения я испытывала ужас. Зачем мы Дракону? Мне снова вспомнились сказки, в которых Дракон ест непослушных детей. В каждой сказке, как известно, есть доля правды. И пусть я давно не ребенок, страх, что Дракон сожрет меня и не подавится, был как никогда силен.

– Морабатур, – пробормотала княгиня, – логово Дракона, обитель скорби. Нет в мире места кошмарнее.

Лязгнул замок, открывая клетку. Наконец можно встать на ноги и разогнуть спину, но мне расхотелось выходить из повозки, как будто решетка не удерживала меня внутри, а защищала оттого, что снаружи. И все же пришлось. Я незаметно повела плечам, разминаясь. Отец учил скрывать свои слабости. Даже если тебе плохо – улыбайся. Пусть враг видит, что тебя не сломить, и нервничает.

Под конвоем мы прошли через внутренний двор. Он был пустым. Жара выгнала людей с улицы. Заставила их прятаться как кротов по норам. Но они все же были здесь: смотрели на нас из мрачных провалов окон. Их липкие, пытливые взгляды скользили по мне. Я кожей ощущала их любопытство и чувствовала себя скоморохом на ярмарке.

До слуха доносились перешептывания:

– Которая из них княжна?

– Неужели та замарашка?

– Не может быть!

Чем больше нас обсуждали, тем выше я задирала подбородок. На мне слой пепла и грязи, мое платье порвано и испачкано в крови, а волосы спутались, но я все еще княжна. И никакие невзгоды этого не изменят.

От зноя камень мостовой плавился и проминался. Каблуки оставляли в нем углубления-следы. Вздумай я бежать, любой следопыт легко найдет меня по ним. Все в этом месте против меня.

И вот я в том самом зале, что пуст как сердце Дракона. Всем известно: чудовище не способно на привязанности. Его единственная отрада – страдания других. Неужели мы нужны ему для потехи? Сперва развлечется, потом съест. Я поежилась. Меня вдруг пробрал озноб в этом жарком климате.

Дракон стоит напротив. Смотрит сквозь повязку, выжидает, пока мы трясемся и гадаем, что он нам приготовил.

– Каков улов, – голос Дракона прокатился по залу волной – глубокий, с хрипотцой. Вздрогнули все, даже его собственные люди. – Кто из вас княжна?

Он двинулся к нам. Первой стояла ее светлость. Выдержка не изменила княгине и в этот раз. Она с честью перенесла испытание: то, как Дракон пристально изучал ее.

– Слишком стара, – вынес он вердикт и шагнул в сторону, к Иридии.

– Быть может, ты княжна?

– Да, – тряхнула волосами подруга. – Это я.

Я прикусила нижнюю губу. Иридия защищала меня. Не зная, зачем я понадобилась Дракону, подруга предположила худшее и вызвалась вместо меня. Сколько ее помню, она всегда была такой – чуть что загораживала меня собой.

– Нет, – покачал головой Дракон. – Ты – не она.

Он произнес это так уверенно, что сразу стало ясно – спорить бесполезно. Наверное, глаза Дракона, которые он прячет под повязкой, видят глубже, чем глаза людей. Может, они заглядывают в самую душу и чувствуют ложь.

Третьей в шеренге стояла я. Оставив Иридию, мужчина приблизился ко мне. Я сжала кулаки, чтобы он не заметил, как дрожат мои пальцы. Будь смелой, Касильда! Будь смелой.

Дракон подошел вплотную. Нос защипало от острого запаха дыма и сандала. Непривычное, но интересное сочетание. Когда он стоял так близко, ощущение давления усилилось в разы. Мне на плечи словно опустились два огромных валуна. Под их тяжестью я едва могла дышать, колени дрожали и не подгибались лишь чудом. Энергетика чудовища была способна раздавить меня как сапог букашку.

Дракон возвышался надо мной на целую голову или даже больше. Темные волосы рваными прядями падали на глаза, частично скрывая повязку. Щеки и подбородок покрывала щетина. Сложно сказать, сколько ему лет. Жизнь

драконов исчисляется также как человеческая или у них все иначе? Я не знала. Но по людским меркам он выглядел лет на тридцать.

У него было аристократическое лицо, привлекательное исключительно суровой, мужской красотой. Но его внешность не притягивала, а напротив ужасала и отталкивала. По крайней мере, меня. Она была какой-то чужеродной. Мне Дракон внушал лишь одно чувство – страх. Первобытный, не поддающийся контролю трепет перед монстром.

Мужчина стоял так близко, что я ощущала идущий от него жар. Как будто напротив горит костер. Пот тонкой струйкой стекал по позвоночнику, щекоча кожу. Я была так напряжена, что, казалось, мышцы сейчас лопнут.

Дракон наклонился, вглядываясь в мое лицо, и я забыла, как дышать. Одним богам известно, чего мне стоило не зажмуриться. Но я упорно смотрела на полосу черной ткани. Туда, где должны быть глаза Дракона.

Он обошел меня кругом. Двигался подчеркнуто медленно, рассматривая, изучая. Как будто я товар, выставленный в витрине, и он примеряется: стоит ли приобретение того, что за него просят.

Он закончил круг, и я, наконец, смогла вздохнуть. Глупо, но я отчего-то переживала: остался ли он доволен осмотром. Что он увидел: грязную замарашку или княжну из великого рода?

– Эти волосы, черные словно обсидиан, – Дракон протянул руку и коснулся одного из моих локонов. – Глаза серые как вулканический пепел. Зато кожа белее снега, а губы алые как кровь. Узнаю породу Тунрида. Добро пожаловать в Морабатур, княжна.

Дракон вроде как почтительно склонил голову, но я не обольщалась. Губы наглеца кривились в усмешке.

– Я буду звать тебя милантэ, – заявил он.

– У меня есть имя, данное мне при рождении, господин Дракон, – я не знала, что означает выбранное им слово, и не горела желанием это выяснять. Клички не

для княжны!

– Мне плевать, – отмахнулся мужчина.

Я задохнулась от возмущения. Как смеет он насмехаться над дочерью князя? Дракон он или нет, а почтительность еще никто не отменял. Злость придала мне смелости, и я сказала:

– Отец и жених придут за мной. Они камня на камне не оставят от вашего Морабатура.

Плечи мужчины напряглись. Сейчас он схватит меня за горло и придушит. Что ж, и в таком финале есть плюс. Смерть будет быстрой. Возможно, это лучше, чем то, что уготовано мне в будущем.

Но тут в наших рядах произошли перемены. Нибрас – сын главного телохранителя Агвареса и одновременно его первый помощник – развязал веревки, стягивающие запястья. Оттолкнув стража, он бросился на Дракона. С голыми руками, вопреки здравому смыслу храбрый юноша рисковал жизнью ради меня.

Нибрасу помог эффект неожиданности. Пока стражи приходили в себя и оценивали ситуацию, он уже добрался до Дракона. Завязавшаяся драка была стремительной и короткой. Телохранитель был хорош, но Дракон тоже оказался не промах.

Подскочив к мужчине, Нибрас нацелился ему в голову, но кулак не достиг цели. Дракон увернулся и нанес телохранителю удар под дых. Юноша согнулся пополам, отчаянно глотая ртом воздух. И все же он нашел в себе силы выпрямиться, замахнуться и ударить чудовище по лицу. Дракон этого не ожидал. Он частично отклонился, но Нибрас задел повязку, и та спала.

Мужчины застыли, глядя друг другу в глаза. Спина Нибраса заслоняла от нас Дракона, мы не видели его лица. Полагаю, именно это спасло нам жизни.

Тому, что произошло дальше, у меня нет объяснений. Нибрас вдруг схватился за сердце, хотя Дракон и пальцем его не тронул. Темные волосы молодого человека

стремительно седели. За считанные мгновения они стали белыми точно снег на вершине гор. Одновременно его спина согнулась как у немощного старика, и вскоре он рухнул к ногам Дракона замертво.

Иридия заплакала. Даже Агварес не сдержал эмоций и застонал сквозь сжатые зубы. Нибрас был его единственным сыном, и его постигла такая жуткая смерть. Меня сзади за плечи попытался схватить страж, но я вывернулась и подбежала к распростертому на полу телу. Упала на колени, заглянула в его лицо и не поверила своим глазам. Передо мной лежал не молодой телохранитель, полный сил и отваги, а глубокий старец. Лицо, изъеденное морщинами, старческие пятна, беззубый рот – все говорило о почтенном возрасте покойника. Но как подобное возможно – одним взглядом выкачать жизнь и молодость из человека?

Это какая-то черная магия. Меня колотило от пережитого наяву кошмара. Руки так дрожали, что я никак не могла сложить их в защитный жест. Страшно было лишний раз вздохнуть, словно сам воздух в зале отравлен. Паника накатывала удушливыми волнами. Еще немного и начнется истерика.

Как ни странно, от срыва меня спас Дракон. Когда он заговорил, в его голосе сквозила досада, как будто он сам не рад случившемуся. Но я не обманулась – чудовищу нет дела до наших страданий.

– Подай мне повязку, – потребовал Дракон.

Я дернулась как от удара. Он шутит? Повязку? Да как он смеет говорить со мной, точно я прислуга! Пусть сам ищет свою повязку. Хоть на ощупь. Он же не думает, что я стану ему помогать после того, как он убил одного из моих людей?

– Поторопись, – сказал Дракон. – Или ты хочешь, чтобы я продолжил? Кто будет следующим? Твоя подруга?

Я застыла. Жгучая ненависть рвалась наружу как лава из вулканов проклятого княжества. Хотелось высказать Дракону все, что я о нем думаю, а затем вскинуть голову и посмотреть в глаза смерти. Вот так запросто – раз и нет меня. Он наверняка планирует шантажировать отца мной, а я одним взглядом разрушу все его планы. Это будет славная гибель, обо мне сложат легенды.

Но сказать проще, чем сделать. Несмотря на горе и злость, я хотела жить. Боги, как же я хотела жить! Я даже придумала себе оправдание. Живой я смогу отомстить. Не сейчас, но потом обязательно уничтожу Дракона. А пока я шарила руками вокруг тела Нибраса в поисках повязки.

– Вот, – глядя на сапоги мужчины, я подняла руку с повязкой над головой, – возьмите.

Его пальцы коснулись моих, когда он забирал повязку. По телу прокатилась дрожь. Я едва сдержала вопль – прикосновение Дракона обожгло. Я поспешно отдернула руку. Температура его тела ощутимо превышала мою.

– Можешь встать, милантэ, – сказал он. – Тебе ничего не грозит.

Я поднялась и осторожно взглянула вверх. Внутри все замирало, так боялась, что Дракон обманул и сейчас я увижу его глаза. Но на лице мужчины была повязка.

– Зачем я вам? – спросила, обхватив себя за плечи.

– Я еще не решил. Есть несколько вариантов. Быть может, я развлекусь с тобой и отправлю обратно домой к отцу, когда ты мне надоешь. Пусть он посмотрит, что я сделал с его любимой дочерью. Или я оставлю тебя себе. Твое приданое – плодородные земли Литорра нам пригодятся. У нас, видишь ли, проблемы с урожаем.

Он рассуждал о моем будущем спокойно и равнодушно, словно я не человек, а игрушка, которую он с легкостью может сломать или выкинуть. Правду говорят: Дракону не ведомо сострадание.

Слушая, что уготовило мне чудовище в образе мужчины, я дала себе слово: однажды я уничтожу тебя, Дракон. Чего бы мне это не стоило. Ты еще пожалеешь, что встретил княжну Касильду.

Глава 3. На новом месте

Первый делом стражи убрали тело. Взяли за ноги и потащили прочь из зала. Я отвернулась. Не могла смотреть на подобное обращение с Нибрасом.

Затем Агвареса и других телохранителей куда-то увели. Подозреваю, в темницу. Мой верный защитник выглядел постаревшим, словно это из него выкачали жизнь, а не из его сына. Хотелось поддержать мужчину, сказать слова утешения. Увы, мне не позволили даже такой малости.

Женщин, включая меня, стражи повели в другую сторону. Я гадала, какие мрачные казематы нас ждут. Будут ли там крысы? А пауки? Надо готовиться к худшему. Наверняка там сыро и холодно. Хотя от холода я бы сейчас не отказалась. Жара изматывала и воспринималась как испытание. Словно Дракон начал мучить нас, едва мы въехали на его территорию.

Первой от группы отделилась княгиня. Одни из стражей свернул в боковой коридор и увел ее светлость за собой. Я дернулась за ней, но меня удержали за локоть. Я могла лишь беспомощно наблюдать, как отдаляется будущая свекровь. Увижу ли я ее снова когда-нибудь?

Слезы подступили к глазам. Вот-вот прольются. Я зажмурилась и тряхнула головой. Не буду плакать. Довольно на сегодня.

Следом увели Иридию. Подруга сопротивлялась: рвалась и кричала, не желая бросать меня.

– Княжна! Пустите меня к княжне!

Ее голос, пойманный замком в ловушку, еще долго звенел в отдалении. Я слышала его и после того, как Иридия пропала из виду. Только он и поддерживал меня на пути в неизвестность.

Теперь я была один на один со стражем. По коридорам без окон мы добрались до деревянной двери, украшенной железными накладками. Ее будничный вид удивлял. Я ожидала решетку.

Страж открыл дверь и кивком велел мне войти. Ощущение было, словно я не порог переступаю, а делаю шаг в новую жизнь. В ней нет места солнцу, ветру и

радости. В ней только боль, потери и страдания, и не в моих силах отказаться туда входить.

Сжав кулаки, я пересекла порог. Вот я там. В новой страшной жизни. От испуга в первые несколько секунды я ослепла. Ничего не видела перед собой. Лишь слышала, как сзади хлопнула, закрываясь, дверь и повернулся ключ в замке. Заперли. Этого следовало ожидать.

Оставшись одна, постепенно приходила в себя, зрение прояснилось и я увидела… на самом деле, ничего особенного, но тем обстановка и поражала.

Это была вовсе не камера и даже не темница. Никаких крыс и пауков. Вместо них ковер на полу, изысканная деревянная мебель, выход на небольшой балкон, кровать с горой подушек и кованой спинкой. На последней я застопорилась. Железные стебли тянулись к потолку, оканчиваясь нежными бутонами. Я протерла глаза, чтобы убедиться: мне не померещилось, действительно цветы, пусть и железные. Я попала в обычную гостевую спальню, не лишенную удобств.

Обыденность обстановки немного успокоила. В ней чудилось что-то домашнее. Не родное, но и не совсем чужое.

Не знаю, сколько простояла без движения. Шок был силен, я все не могла прийти в себя. В реальность меня вернула все та же дверь. Кто-то, отперев ее ключом, вошел. Я резко обернулась, пожалев, что так бездарно потратила время. Надо было хоть чем-то вооружиться. Впрочем, мои тюремщики наверняка позаботились о том, чтобы в комнате не было режущих и колющих предметов.

К счастью, незваным гостем был не Дракон, не страж и даже не мужчина, а служанка с подносом еды: какая-то жидкая каша и графин воды. Помнится, Дракон упоминал, что у них сложности с продуктами. Судя по угощению, не обманул. Или это все, что полагается узнице?

– Перекусите, княжна, – девушка поставила поднос на стол. – Вы, должно быть, оголодали с дороги.

Я действительно хотела есть. В пути почти не кормили. Платье болталось на мне, так я похудела. Но графин с водой привлекал куда сильнее. Не обращая внимания на служанку, я схватила его и принялась жадно пить. Прямо из

горлышка, игнорируя бокал и тот факт, что вода может быть отравлена. Я вела себя как простолюдинка, но мне было все равно.

Я пила, захлебываясь и фыркая. Вода стекала по подбородку в ложбинку между грудей. Но, боги, до чего было приятно! Представляю, чтобы сказала княгиня, увидь она меня сейчас. Я порадовалась, что нас разъединили.

– Остановитесь, княжна, – служанка мягко отобрала графин. – Не пейте сразу так много. Вам станет плохо.

Как ни хотелось продолжить, но я признала ее правоту. И так залпом осушила пол графина, и теперь в животе будто плескалось южное море.

– Поешьте, – девушка кивнула на кашу. – Вас призовут еще не скоро.

– Куда призовут? – насторожилась я.

Служанка открыла рот, ответить, но ее перебил скрипучий стариковский голос:

– Ступай, Ларра, дальше я сама.

Мы обе вздрогнули. За разговором пропустили, как в комнату вошла старуха: сгорбленная, сухонькая, но с ясным взором. Крючковатый нос и пальцы с опухшими шишками костяшек делали ее похожей на хищную птицу.

Служанка поклонилась и покинула спальню. Мы со старухой остались наедине. Я сразу поняла, что от нее почтения не дождаться. Она смотрела на меня с неприязнью, словно я чем-то ей насолила. Если что, я в пленницы не напрашивалась.

– Садись и ешь, – проворчала старуха.

Как я и думала: никакого почтения.

– Как мне к вам обращаться? – я решила преподать ей урок вежливости.

– Называй меня кормилица, коли тебе так угодно. И не заставляй меня ждать. Не то позову стража, и он накормит тебя силой.

– Стоит ли так утруждаться? – пробормотала я, усаживаясь за стол.

– Ты не у себя дома. Никто здесь не будет с тобой нянькаться.

Прозвучало как угроза. Повинуясь властному взоры кормилицы, взяла ложку и принялась за кашу. Та была на удивление вкусной, а, может, я так проголодалась, что даже черствый хлеб мне бы сейчас показался сдобной булочкой.

Пока я ела, кормилица без остановки ворчала. Главной причиной ее недовольства была я.

– Далась ты ему, – бубнила она. – Говорила, надо сбросить тебя в жерло вулкана и дело с концом. Принесешь ты еще беду, ох принесешь, чует мое сердце. А я редко ошибаюсь.

Я делала вид, что ничего не слышу. Вступать в перепалку с прислугой – бессмысленное занятие. Если кормилица думает, что ее слова задевают меня, то ее ждет разочарование. Княжне нет дела до черни.

– Вот так, – кормилица забрала тарелку, едва я доела. – Теперь пойдем.

– Куда? – испугалась я.

– Смоем с тебя грязь, а то ты похожа не на княжну, а на поломойку.

Я вспыхнула. Напоминать девушке о ее плачевном внешнем виде бестактно. Тем более если она так выглядит не по своей вине.

Выходя вслед за кормилицей в коридор, я спросила:

– Где мои спутницы? Они в порядке?

– Мне почем знать, – пожала та плечами.

На этом разговор иссяк. Кормилица была болтлива, только когда дело касалось ругани.

Дежуривший у двери страж пристроился нам в хвост, но перед арочным входом, куда нырнула моя провожатая, отстал. Мы попали в грот, в глубине которого притаился природный бассейн. Вода светилась голубым, бросая блики на стены и потолок. Не будь я пленницей, пришла бы в восторг.

– Раздевайся, – кормилица сложила руки на груди.

– Отвернитесь! – потребовала я.

– Ох, какие мы неженки, – фыркнула она. – Мне велено не спускать с тебя глаз, и я не спущу.

Пришлось раздеваться под ее наблюдением. Приятного в этом было мало, но я уговаривала себя потерпеть. Главное сейчас помыться. Прочее переживу.

Бросив грязную одежду на пол, я по вырубленной в камне лестнице вошла в воду. Та была приятно теплой. Должно быть, ее подогревал один из вулканов. Неподалеку лежал мыльный корень и мочалка. Я тщательно вымыла тело и волосы, ощущая себя чуть ли не заново рожденной. Наконец, от меня хорошо пахнет! Я едва не урчала от удовольствия. В эту минуту я даже была благодарна Дракону. Правда ровно до того момента, пока не вспомнила, что он сделал с Нибрасом.

Когда я очередной раз вынырнула из-под воды, в гроте нас было уже не двое – явились служанки. В руках они держали какие-то свертки. Одна приблизилась ко мне и протянула отрез хорошо впитывающей влагу ткани. Замотавшись в него, я вышла из воды, и девушки развернули свертки. Это были платья.

Одна за другой служанки проносили мимо меня наряды, прикладывая их ко мне, но я не видела себя со стороны. Никто не позаботился о зеркале. Это была не ошибка или забывчивость слуг. Все так и задумано. Мое мнение никого не волновало. Парадом командовала кормилица. Она взмахом руки отметала

платья, если считала, что они мне не подходят. Те, что ей нравились, задерживались для примерки.

– До чего сложно подобрать тебе платье, – бормотала кормилица. – Ты же похожа на покойницу. В кого такая пошла.

Вот тут я не выдержала. Да, у меня чересчур светлая кожа даже по меркам жителей долины, а уж по сравнению со смуглыми людьми Дракона я вовсе невероятно бледная. Причем черные волосы только подчеркивают белизну кожи. В детстве я переживала по поводу нестандартной внешности, эти комплексы не до конца себя изжили. Подобные замечания цепляют меня до сих пор.

– Хватит! – перебила я кормилицу. – Я не стану терпеть от вас унижения. Будьте добры, держите свое мнение при себе. Мне оно не интересно.

Кормилица поджала губы. Наверняка ей было что ответить, но она смолчала. В тот момент я была уверена, что одержала маленькую победу. Мне было невдомек, что я лишь укрепила врага в мысли, что меня следует уничтожить.

Дальнейшая примерка проходила в тишине. Я выступала в роли безвольного манекена. Куклы, которую наряжают, причесывают, украшают. Одним словом, подготавливают к выходу в свет. Меньше всего хотелось думать ради чего так стараются, но в памяти упорно всплывали слова Дракон. Я еще не стала женой, но кое-что знала о развлечениях мужчин. Пусть и со слов придворных дам. Неужели меня готовят для чего-то подобного?

Наконец, наряд выбран – платье янтарного цвета с широкими рукавами и узорами-цветами на юбке. Я терпеливо сносила чужие прикосновения, пока меня одевали, мыслями находясь далеко от грота. В тяжелые минуты я всегда так делаю: ухожу с головой в приятные воспоминания. Вроде я здесь, а нет меня.

Девушки расчесывали мои волосы, а я представляла на их месте свою старую няню. Ее заботливые руки, немного грустную улыбку, и сердце щемило от нежности.

– На-ка, – кормилица протянула мне кубок, – выпей воды. А то, небось, мучаешься от жажды.

Я удивленно приподняла брови, но кубок взяла и поблагодарила за заботу. Пить действительно хотелось. Здесь, наверное, всегда так. И вода дороже драгоценных металлов.

Служанки поправляли расклешенные рукава, не давая мне поднести кубок к губам. Я застыла, чтобы им не мешать. В памяти всплыло, как Дариус в последний раз держал меня за руку. Его пальцы гладили тыльную сторону моей ладони, он наклонился и шептал мне на ухо, щекоча кожу своим дыханием, как будет скучать и считать минуты до нашей встречи.

– Люблю, – говорил он, целуя венку на моей шее. – Скорей бы назвать тебя своей.

– Потерпи, недолго осталось, – смеялась я, отбиваясь от его настойчивых рук. Казалось, они были повсюду: гладили, сжимали, пока губы покрывали поцелуями мои скулы и щеки, подбираясь к губам.

– Всего один поцелуй, – умолял Дариус. – Дай мне что-то, чем я смогу утолить тоску по тебе в разлуке.

– Всего один, – повторила я эхом.

Кровь прилила к щекам, когда его губы коснулись моих. Приятная дрожь распространилась на все тело. Я была готова нежиться в объятиях Дариуса вечность, но нас прервало появление отца.

– Княжна, – произнес он.

Я дернулась, выпадая из фантазии. Отец всегда обращался ко мне по имени, да и голос был другим.

Я часто заморгала, приходя в себя. На этот раз ушла слишком далеко, забыв, где и с кем нахожусь. Голос, конечно, принадлежал не отцу, а Дракону. Я сжалась, едва это поняла.

– Княжна, – повторил он. – Дай мне свой кубок.

Я так и не попила – замечталась, а теперь Дракон чуть ли не силой забрал у меня воду. Издевается? Решил мучить меня жаждой? Пусть и не надеется, что я буду его о чем-то умолять. Лучше умру от обезвоживания.

Отобрав у меня кубок, мужчина поднес его к лицу и понюхал содержимое. Затем повернулся к кормилице.

– Я ведь предупреждал: она нужна мне живой, – произнес он, обращаясь к женщине. – Еще одна попытка, и в жерло вулкана отправишься ты. Тебе известно: я не потерплю неповиновение. Даже от тебя.

– Прости, мой мальчик, – кормилица опустила взгляд. – Я лишь хотела уберечь тебя. Это отродье зла принесет нам одни страдания.

– Я уже вырос и в состоянии позаботиться о себе сам.

Сказав это, Дракон выплеснул содержимое кубка на каменный пол. Жидкость, попав на плиты, пошла пузырями и зашипела. Чем бы она ни была, это точно не вода. Меня пытались отравить, а Дракон спас мою жизнь? Я не обольщалась, он это сделал не ради меня. Просто я ему нужна.

Глядя, как жидкость разъедает камень, я едва дышала. Точно также плавились бы мои внутренности. Я покосилась на кормилицу. Она выглядела раздосадованной. Ее план провалился – вот, что ее расстроило. Гнева Дракона она не опасалась.

Да и чего ей бояться? Он не наказал ее, лишь пожурил за непослушание. Будто так надо и кормилица не сделала ничего предосудительного. А если бы он пришел на пару минут позже? Я была бы уже мертва! Интересно, он и тогда бы просто погрозил ей пальцем и сказал, что так делать нехорошо? Вот как дешево нынче ценится моя жизнь.

– Не хочешь поблагодарить меня за спасение? – поинтересовался Дракон.

В ответ я лишь стиснула зубы, давая понять, что от меня он благодарности не дождется. С какой стати мне чувствовать себя обязанной ему? Не будь его и этого плена, мне бы не грозила опасность.

Мужчина протянул руку и коснулся моего подбородка, заставляя поднять голову. Его пальцы обжигали кожу. Горячо, но терпимо.

Я с вызовом посмотрела на Дракона, маскируя страх за дерзостью. Страх – это слабость. Тот, кто пугает нас, имеет над нами власть. Тем более нельзя показывать чудовищу, что оно внушает мне ужас, иначе оно меня разорвет. Перестать бояться я не могла, это выше моих сил. Но я в состоянии приручить страх, сделать его союзником и черпать энергию из сильной эмоции.

– Не боишься? – мужчина наклонился, вглядываясь в мое лицо. На Драконе по-прежнему была повязка, чему я несказанно обрадовалась. Теперь мне казалось, она ему даже идет. В любом случае главное, чтобы его глаза были закрыты. – Храбрая, маленькая милантэ. Посмотрим, надолго ли хватит твоей смелости.

Он убрал руку, но лишь затем, чтобы протянуть ее мне. Он же не думает, что я ее приму? К этому моменту с одеванием и причесыванием было покончено. Я понятия не имела, как выгляжу. Впрочем, это неважно. Я не собиралась производить впечатление. Ради кого мне быть очаровательной? Уж точно не ради Дракона. Пусть даже он сам одет с иголочки. Не то что в нашу первую встречу.

Я обогнула мужчину, намеренно игнорируя предложенную руку. Добровольно я его не коснусь. Если хочет, чтобы я шла с ним под руку, придется меня заставить.

– Как угодно, – пожал он плечами. – Следуй за мной.

Дракон покинул грот, я стояла на месте. Я не собака, чтобы бегать за ним, стоит ему приказать.

– Чего встала, – кормилица больно ткнула меня в поясницу. – А ну пошла.

– Или что? – не выдержала я.

– Или переломаю тебе ноги, раз ты все равно не идешь, куда велено.

Ох, уж это ее «велено». Меня буквально трясло, едва его слышала. Сколько же наглости в малограмотной старухе, раз она осмеливается указывать княжне.

Я, естественно, не двинулась с места. Буду я еще слушаться всяких убийц. Это война, и я принимаю вызов. Уступить сейчас означает проиграть в первой же схватке. Видя мое упрямство, старуха окликнула стража и кивнула в мою сторону. Страж двинулся ко мне, но я выставила перед собой руки.

– Не смей меня касаться, – произнесла. – Я пойду сама.

Кормилица усмехнулась, посчитав, что победила. Но я прошла мимо нее с самым независимым видом, давая понять, что это мое собственное решение, а не следование указаниям. Со мной парочкой угроз не справиться. Приятно было видеть, как померкла ее улыбка. Старуха, наконец, поняла, с кем имеет дело.

Дракон за время нашей перепалки прилично отдалился. Он и не думал оглядываться, проверяя, иду ли я следом. Надо же какой самоуверенный. Пришлось чуть ли не бежать за ним, чтобы нагнать. Я запыхалась, несколько прядей выбились из прически, и я отбросила их за спину.

– Где мои спутницы? – спросила, поравнявшись с мужчиной.

– Скоро узнаешь.

– Куда мы идем?

– В зал пиршеств.

– Будет пир? – удивилась я.

– В это нелегкое время людям нужен повод для радости. Ты сгодишься.

Такую роль он мне отвел – радовать его людей?

– Разве вам есть что праздновать? – поинтересовалась я. – Мне известно состояние на фронте. Объединенные войска княжеств теснят ваши. Вы проигрываете.

– Не волнуйся, есть. Сегодня распределение сил изменилось, – ответил он. – Теперь у меня появился козырь – ты. И я уверен, что ты принесешь мне победу.

Я прикусила язык. Дракон прав. Ему есть что праздновать.

Глава 4. Пир

Столы в зале для пиршеств располагались буквой П. Хотела бы я сказать, что они ломились от яств, но это было не так. Огненное княжество в плачевное состояние, если даже верхушку общества урезают в продуктах.

Пирующие поднялись при нашем появлении в зале. У мужчин был разбойничий вид: колкие взгляды, лица со шрамами. Они пришли с мечами на светский пир, это о многом говорит. Женщины чуть сглаживали впечатление, но и они были далеки от подлинной знати. Я осматривала зал и подмечала детали, будет что потом рассказать отцу. В том, что я вернусь к нему, не сомневалась.

Люди с почтением склоняли головы перед Драконом, прожигая меня любопытными взорами. Я же не смотрела ни на кого и вместе с тем на всех сразу. Этому особому взгляду научил меня отец. Он называл его «взгляд правителя».

Трон Дракона украшал верхушку буквы П как вишенка торт. Мое место было рядом с ним – по правую руку, а сбоку от меня сидели Иридия и княгиня. Они были живы и здоровы. Увидев их, я испытала небывалое облегчение, словно цепи, сковывающие меня по рукам и ногам, спали.

Не терпелось подойти к ним, потрогать, убедиться, что они настоящие, но Дракон не торопился садиться сам и предлагать сесть мне. Он демонстрировал меня своим людям. Я – главный трофей пира, все должны меня видеть. Словно кубок за первое место в состязаниях меня выставили в витрине.

Сам Дракон расположился за моей спиной. Я затылком ощущала его горячее дыхание. Казалось, позади меня вулкан, такой сильный жар шел от мужчины. Какая же у него температура тела? Я вспомнила обжигающее прикосновение.

Должно быть, после его ласк остаются ожоги.

Дракон качнулся вперед, сокращая дистанцию между нами, и меня окатило волной раскаленного воздуха, будто сзади разверзлась доменная печь. Интересно, он извергает огонь? Наверняка, да.

– У меня деловое предложение, милантэ, – произнес Дракон.

– Я слушаю, – кивнула.

Это был странный разговор. Мужчина стоял за мной, я смотрела в зал, а не на него. Но так даже лучше. Не видя лица Дракона, я чувствовала себя уверенней и была готова к переговорам. По крайней мере, мне так казалось.

– Ни отец, ни жених тебе не помогут. Им не добраться до Морабатура. Ты пробудешь здесь столько, сколько я пожелаю. Смирись с этим.

– Я все еще слушаю, но пока слышу исключительно угрозы. Где же предложение?

Судя по смешку, мои слова развлекли Дракона. Моя бравада забавляет его? Что ж, пусть веселится, но знает – я так просто не сдамся.

– Раз уж ты задержишься здесь, милантэ. Возможно, навсегда. Выбирай, кем хочешь быть: любовницей или женой? Меня устроят оба варианта.

Произнося это, мужчина пробежал пальцами по моей шее, поправляя непослушные пряди. От его прикосновения меня передернуло, словно до кожи дотронулись не пальцы, а паучьи лапки.

– Я могу быть добрым и ласковым хозяином, – прошептал мужчина мне на ухо. – Все зависит от тебя.

У меня дыхание перехватило от его наглости. Так он меня представляет – в его постели? Размечтался. Не бывать этому!

Резко крутанувшись на пятках, я размахнулась, собираясь влепить Дракону пощечину. В тот момент мне было плевать, что за нами наблюдает весь зал. Пусть и не надеется, что я буду безропотно подчиняться его желаниям.

Но рука не достигла цели – ее перехватил Дракон. Его пальцы сжались вокруг моего запястья раскаленными тисками.

– Не стыдно, милантэ, бить незрячего? Или на это и был расчет? Думала, я не смогу за себя постоять? – в голосе мужчины сквозила издевка. – Так я тебя разочарую, даже в повязке я вижу лучше многих людей.

– Пустите меня, господин Дракон! – я вырвала руку и потерла запястье. Оно горело после прикосновения чудовища, но синяков не наблюдалось. Мужчина держал меня осторожно, чтобы не навредить. Это странная забота лишь сильнее злила. Как будто я игрушка, которую он раньше времени боится сломать.

– У меня уже есть жених, я дала ему слово. И пусть мы никогда не увидимся, я все равно буду хранить ему верность, потому что люблю его. Так что вашей женой я стать не могу, а любовницей быть не желаю. Я не собака, чтобы у меня был хозяин, – ответила на его предложение.

– Я могу заставить, – произнес он будничным тоном.

– Тогда зачем спрашиваете мое мнение?

Дракон поджал губы. Он ведь не рассчитывал, что я с радостью соглашусь? Я еще не выжила из ума.

– Присядем, – он жестом пригласил меня за стол.

Я снова повернулась к залу и заметила любопытную вещь: пирующие смотрели куда угодно, только не в нашу сторону. Они нарочно избегали нас взглядами, таким образом оставляя нас наедине. Неплохо Дракон выдрессировал свою свиту. Со мной он планирует проделать то же самое?

Мужчина лично подвинул мой стул. Я села и спрятала руки под столом, чтобы никто не видел, как они дрожат. Очень сложно изображать спокойствие,

которого нет и в помине.

Я сосредоточилась на Иридии и княгине Оквинии. Поговорить в присутствии Дракона мы не могли, но обменялись многозначительными взглядами. Видеть их живыми и невредимыми – подлинное счастье. Но где же телохранители? Их не позвали на пир?

– Кого-то ищешь? – догадался Дракон по моему мечущемуся взору. – Посмотри туда.

Он указал на стену в противоположном конце зала. Я посмотрела туда и не сдержала возмущенный возглас. Агварес и его люди стояли прикованные цепями к стене. Пока гости и мы вместе с ними пировали, мои верные телохранители терпели унижение и страдания.

– За что вы так с моими людьми? – повернулась я к Дракону. – Чем они заслужили подобное обращение? Тем, что выполняли свой долг, защищая меня?

– Это не месть, – качнул он головой. – Всего лишь традиция. Поверженный враг присутствует на пиру в качестве доказательства победы.

До чего ужасный, варварский обычай! Хотя чего еще ожидать от подобного сброда. Эти люди не просто выглядят дикими, они такие и есть. В огненные земли ссылают воров, убийц и прочие отбросы со всех княжеств. Здесь понятия не имеют о чести и сострадании.

– Снимите их немедленно! – потребовала я.

– Или что? – поинтересовался Дракон.

Я кусала губы, не зная, что ответить. Какие у меня козыри? Да никаких. У меня и карт-то нет. Дракон побил меня еще до начала игры.

– Угрожать ты мне не можешь, – заметил мужчина. – Нечем. Но я готов поторговаться. Предложи что-нибудь взамен.

Дракон откинулся на спинку трона, насмешливо глядя на меня. Повязка на его лице совсем не мешала считывать эмоции. Не видя глаз, я откуда-то точно знала, какое у них выражение.

– Но что? – от шока я растеряла всю браваду. Отчаянно хотелось помочь мужчинам, которые сражались и гибли за меня. Агваресу, потерявшему сына. Разве он мало мучался? Но что у меня есть такого, что заинтересует Дракона? Ведь я и так в его полной власти!

Видя мое замешательство, мужчина сжалился:

– Как насчет танца? Сущий пустяк. Потанцуй со мной, милантэ, и я прикажу отвести твоих людей обратно в темницу. Иначе они будут висеть на стене всю ночь.

Подумаешь, танец. Это ведь не страшно. Верно? Я представила, как Дракон снова коснется меня. Возможно, обнимет. Мы будем близко-близко. Что если я сгорю в его объятиях, и от меня останется лишь пепел?

Я сглотнула ком в горле и кивнула. Танец так танец. Не съест же он меня.

– Смело, – похвалил Дракон. – Я думал, откажешься.

– Давайте уже покончим с этим, господин Дракон.

– Позже. Сперва поешь.

Мужчина отвернулся от меня. Вот чего он добивается? Хотел, чтобы я уступила ему хоть в малости, а как добился желаемого, потерял интерес? Я повела плечами. Если он продолжит прогибать меня вот так по капле, вскоре от моей хваленой независимости ничего не останется. Я буду выполнять команды еще до того, как он их озвучит. У меня действительно появится хозяин. Нельзя этого допустить!

Когда Дракон снова заговорил, я уже была настроена на сопротивление.

– Между прочим, у меня есть имя, – произнес он. – Не обязательно звать меня «господин Дракон».

– Охотно верю, – перебила я, пока он не представился. Не хочу знать, как его зовут. Он ведь и сам отказался называть меня по имени, я всего лишь отвечаю любезностью на любезность. – Но имя чудовища мне не интересно.

Дракон хмыкнул. Понял намек. Понравились ему мои слова или нет, а настаивать он не стал.

Я мрачно ковыряла вилкой в тарелке, когда Иридия осторожно потянула меня за рукав. Видя, что я занята беседой с Драконом, подруга опасалась заговаривать со мной, но едва мы умолкли, она рискнула.

– Выпейте, княжна, – Иридия подвинула ко мне кубок. – Вино придаст вам сил.

– Ты слышала про танец? – уточнила я.

Иридия опустила взгляд. Значит, слышала. И не только про танец, но и все остальное.

– Вы очень храбрая, – прошептала она.

Я горько усмехнулась. Была бы храброй, спрыгнула бы с балкона, положив конец издевательствам и освободив отца. Он бы оплакал меня и успокоился. Я всего лишь младшая дочь, а вовсе не опора и надежда княжества.

Я взяла предложенный Иридией кубок и сделала несколько глотков. Вино теплом разлилось по желудку. Последние дни я ела крайне мало, а потому хмель сразу ударил в голову. Зал закружился, мышцы расслабились. Как же я, оказывается, была скована, словно на мне броня.

Я снова потянулась к кубку.

– Не стоит налегать на вино, милантэ, – рука Дракона мягко опустилась поверх кубка. – Тебе еще танцевать.

Я едва не зарычала. Мало того, что одержал верх, так постоянно тыкает носом в свою победу. Невыносимый!

Больше я к вину не притронулась. Зато немного поела. Мясо было сочным и нежным, но чье оно я не поняла. Должно быть, какое-то местное животное. Оставалось гадать, кто способен выжить в этой жаре и дефиците воды. Разве что ящерицы.

Пир шел своим чередом. Менестреля в центре зала сменил сказитель. В руках у него была теобра – струнный щипковый инструмент. Полилась мелодия, а потом и рассказ. Я вслушивалась в его слова. Впрочем, не я одна. Разговоры в зале стихли, все заинтересовались.

Это было сказание о великой битве при Орулле. Всем знакомая история о том, как люди победили драконов. На моей родине ее тоже часто исполняют. Драконы пришли из княжества огня и напали на княжество воздуха. Они истребили всех еще до того, как к воздушным подоспела подмога.

Уже после гибели воздушных объединенные силы княжеств земли и воды встретились с драконами под Оруллом и сошлись в битве. Людей вел праведный гнев, и они победили – убили большую часть драконов, а тех, кто выжил, навсегда изгнали обратно в огненные земли, где им самое место. С тех пор минуло более семидесяти лет. Драконы практически вымерли. В живых остался один – тот, что сидел по левую руку от меня. Пусть он одинок, но все еще силен. Людям до сих пор не удается уничтожить его.

Но здесь предание звучало иначе. Местный сказитель нагло переврал историю. Он выставил злодеями не драконов, а людей. Его послушать, так драконы и были теми самыми воздушными. Княжества земли и воды объединились, чтобы захватить их земли. Жестоко обманув драконов, они убили практически всех, а тех, кто остался в живых, изгнали в огненные земли, где прежде никто не жил.

Это ж надо так сочинять! Слушая историю, я фыркала от негодования и в итоге не выдержала:

– Все было не так, – возмутилась я вслух.

Дракон повернулся ко мне:

– Откуда такая уверенность, милантэ? Ты там была?

– Нет, но у нас эта история звучит по-другому.

– И что? Разве это означает, что верен ваш вариант, а не наш?

Я открыла рот, да так его и закрыла, ничего не сказав. Доказательств у меня нет. Но зачем нашим сказителям передавать небылицы? Чужое предание зародило неприятные сомнения. Не может быть, чтобы мне и всему народу врали с самого детства. Дракон сам придумал эту историю, желая обелить своих предков, которые были такими же чудовищами, как и он.

Наклонившись вперед, я посмотрела на княгиню и, поймав ее взгляд, глазами попросила развеять мои опасения. Ее светлость криво усмехнулась и качнула головой. Весь ее вид говорил: не верь тому, что слышишь, это наглая ложь. Княгиня выглядела убедительно, и я мгновенно ей поверила. Конечно, это ложь. Я глупа, если сомневаюсь в этом.

Окончания баллады слушала вполуха. Это не сказитель, а обманщик. Он не достоин моего внимания.

Закончив повествование, сказитель ушел. Заиграли музыканты, и Дракон протянул мне руку.

– Пора, – сказал он.

Я застыла, не понимая, о чем он.

– Забыла о сделке? Танец в обмен на спокойствие твоих людей. Или ты передумала?

Нет, конечно, не передумала. Просто не готова. Но все же вложила дрожащие пальцы в ладонь Дракона.

Глава 5. Танец

Дракон повел меня в центр зала, где недавно пел сказитель. Других танцующих пар не было. Никто не рисковал составить нам компанию или конкуренцию, а, может, по традиции танцы открывал Дракон с избранной партнершей. Я поймала себя на том, что гадаю – с кем он танцевал в прошлый раз? Она здесь, в зале? Что она чувствует: облегчение или досаду?

– Вы будете танцевать в повязке? – спросила я, пока мы шли.

– Не волнуйся, это мне не помешает. Я хорошо танцую.

– Выкрали танцмейстера, и он обучал вас?

– Именно, – кивнул мужчина. – А после съел его, чтобы все умения передались мне.

Я покосилась на Дракона. У него было самое серьезное выражение лица. Вот как понять: он шутит или нет? Неужели правда съел? Да нет, не может быть.

Дракон вывел меня на середину зала между длинными столами буквы П и кивнул музыкантам. Зазвучали первые аккорды. Я узнала мелодию лурда – медленного танца, где партнеры максимально близки друг к другу. Следовало догадаться, что выбор падет именно на него. Обычно лурд танцуют жених и невеста, посторонним людям не пристало столь тесно взаимодействовать. Это неуместно. Чего же добивается Дракон? Хочет всем показать, что я принадлежу ему или унизить меня?

Я расправила плечи. Ничего у него не выйдет. Танец, пусть и такой – пустяк. Ему надо выдумать что-то посерьезнее, чтобы сломить меня.

Дракон привлек меня к себе, властно опустив руку на мою талию. Даже сквозь ткань я ощущала его пальцы – цепкие, горячие. Надеюсь, платье не дымится, потому что мне невероятно жарко. Чувство будто угодила прямиком в жерло вулкана. Но, что странно, не больно. Жар Дракона согревал, не обжигая. Он окутывал теплыми волнами, даря покой. Это было неправильно. Нельзя расслабляться в объятиях врага, но я ничего не могла с этим поделать.

Было еще кое-что помимо жара – стальной стержень. Он выражался в твердости плеч, на которых лежали мои ладони, в силе рук, обнимающих меня. Наконец, в спокойной уверенности мужчины. Пока я нервно кусала губы, пытаясь успокоить трепещущее сердце, он был сама безмятежность.

– Расслабься, – Дракон кружил меня по залу. – Это всего лишь танец. Убежден, княжны любят танцевать.

– Да, любят, но с теми партнерами, которых выбрали сами.

Губы мужчины дрогнули. Моя шпилька достигла цели? Это приятно. Настолько, что я решила отдаться танцу целиком. Дракон угадал: я действительно люблю танцевать. И если забыть, с кем и почему танцую, то можно насладиться самим процессом.

Время бежало иначе, растягиваясь подобно пружине. Краем сознания отметила, что с нас не сводят глаз, но чужое внимание не доставляло дискомфорта. Зал с пирующими отдалился, превратился в фон. На секунду я отрешилась от ненависти к Дракону и промолчала, когда он привлек меня к себе непозволительно близко, чуть ли не вжимая в свое тело.

Подобная дерзость должна была возмутить. Дариус и тот никогда так тесно не обнимал меня. Ни он, ни кто-либо другой. Но я была очарована танцем и грацией движений Дракона. Не ожидала от грубияна знаний па и хорошей пластики. Дракон мне представлялся больше воином, нежели придворным. Но я и здесь ошиблась. Похоже, все мои суждения о нем поверхностны и неверны. Это серьезная оплошность. Друга надо знать хорошо, а врага еще лучше.

Мои ладони с плеч мужчины соскользнули ему на грудь, и под правой я уловила беспокойные толчки. Сердце Дракона сбилось с ритма, как и мое. Запыхался? Не похоже. Но и в то, что он взволнован, не верилось. Слишком это не по драконьи, что ли.

Окончательно осмелев, я запрокинула голову и заглянула мужчине в лицо. Какой он все-таки высокий. Если долго так смотреть, затечет шея. Но, странно, глядя снизу вверх, униженной я себя не чувствовала. Быть может, потому что не видела его глаз и презрения в них.

Кстати, о глазах. Меня снедало любопытство. Хотелось снять повязку. Узнать, какого цвета глаза Дракона. У него круглые зрачки или вертикальные, как у ящериц? Рука сама потянулась к повязке, но мужчина перехватил ее до того, как она достигла цели.

– Не надо, – хрипло произнес Дракон. – Мы же не хотим, чтобы твоя молодость и красота померкли и превратились в прах.

Я отдернула руку. Нет, не хотим.

Опустив голову, уперлась взглядом в грудь Дракона. Вот туда и буду смотреть. Так безопаснее. Не знаю, что за магия в его глазах, но она действовала на меня даже через повязку. Притягивала и манила, да так сильно, что я забывала об опасности, которую таит взгляд Дракона.

Танец подходил к концу, уже звучали финальные аккорды, но нам было не суждено их станцевать. Пол зала вдруг покачнулся, столы накренились, со звоном с них валились серебряные блюда и столовые приборы.

Музыка оборвалась, Дракон остановился и прижал меня к себе, заслоняя от угрозы. Его руки и плечи загородили меня от мира. Я оказалась в коконе, но в безопасности себя не чувствовала, и причина была именно в руках Дракона. Если в начале танца она дарили приятное тепло, то сейчас обжигали. Пальцы и ладони мужчины раскалились, грозясь вот-вот расплавить мою кожу. Еще немного и в зале запахнет жареным. В самом прямом смысле этого слова.

– Пустите! – вскрикнула я. – Вы делаете мне больно.

Едва я это сказала, кокон распался. В тот же миг я отскочила от Дракона, и меня обдало сквозняком. Воздух, который раньше казался горячим, после жарких объятий Дракона воспринимался ледяным.

Землетрясение – а это было оно – к этому времени окончилось. Скала порычала и успокоилась. Люди поправляли одежду и собирали посуду с пола. Они не выглядели напуганным. Видимо, здесь это обычное дело.

Пока другие суетились, приводя себя и зал в порядок, мы с Драконом застыли друг напротив друга. Я как зачарованная смотрела на руки мужчины. Клянусь, его пальцы светились, а беглый осмотр платья показал на нем наличие черных пятен, повторяющих контур ладоней моего партнера по танцу.

Мужчина хмурился и сжимал челюсти как будто в борьбе с собой. Его руки подрагивали, но свет постепенно гас. Выглядело это так, будто внутри него бушевало пламя, и он усилием воли потушил его.

– Вернемся за стол, – произнес Дракон.

Я кивнула. Хватит с меня на сегодня танцев. Обхватив себя руками, чтобы скрыть испорченную ткань, я двинулась к своему месту. Вряд ли мне предложат переодеться, так что сидеть мне до конца пира в подпаленном наряде.

– Благодарю за танец, милантэ, – сказал Дракон, едва мы устроились за столом. На этот раз насмешки не было, он говорил серьезно.

– И я вас, – произнесла чуть сипло, так как в горле пересохло.

Я залпом выпила бокал воды, а потом еще один и еще. Казалось, жидкость тут же испаряется, и от моего тела поднимается пар. Дракон определенно передал мне часть своего жара. Вся вода в мире не способна его затушить.

Немного придя в себя, я обратилась к мужчине:

– Теперь ваша очередь выполнить свою часть уговора.

Он нахмурился, как если бы напоминание о сделке его разочаровало, но все же отдал распоряжение, и с моих телохранителей сняли цепи. Стражи увели их из зала. Я провожала мужчин взглядом, жалея, что больше ничего не могу для них сделать.

– Подаришь мне еще один танец, милантэ? – спустя какое-то время Дракон вновь наклонился ко мне.

Он протянул руку, и я шарахнулась от нее в сторону, едва не вскочив из-за стола. Слишком хорошо запомнила, как жгутся его ладони. Это была неосознанная защитная реакция. Так человек отдергивает пальцы, случайно коснувшись раскаленной сковороды.

Лицо мужчины вытянулось. Мой испуг его не обрадовал. Убрав руку, он хмуро повторил приглашение. Похвальная настойчивость, но я еще не выжила из ума. Ни к чему искушать судьбу дважды за ночь.

– Вам есть что предложить взамен? – спросила я, используя его же тактику.

– Быстро учишься, – заметил Дракон.

– Благодарю, – кивнула. – Отец часто хвалил меня за то же.

– Быть может, твоя подруга окажется более сговорчивой, – он посмотрел поверх моей головы на Иридию.

Я повернулась к подруге. Она к этому времени выпила уже не один кубок вина. В отличие от меня, ее некому было остановить. Щеки Иридии раскраснелись, глаза блестели. Осознав, что Дракон обращается к ней, она застыла.

– Иридия не будет с вами танцевать, – ответила я за подругу.

– Позволь ей самой решать, – осадил Дракон. – Так что, прекрасная Иридия, станцуешь со мной?

Я фыркнула. Надо же, назвал ее по имени и прекрасной, а мне придумал прозвище и даже не потрудился объяснить, что оно означает. Не очень-то приятно.

Подруга покраснела еще сильнее, хотя, казалось бы, это невозможно. Уши и те стали пунцовыми. Осторожно, чтобы не заметил Дракон, я тронула ее ногу под столом носком туфли. Я надеялась: она поняла намек. Все во мне, включая глаза, кричало: откажись! Но Иридия будто оглохла.

– Я с радостью с вами станцую, – склонила она голову.

– Нет, – вмешалась я из страха за подругу. – Танцевать буду я.

– Не утруждайся, милантэ, – произнес Дракон.

– Но вы сами меня пригласили, – я попыталась удержать мужчину за рукав камзола, но ткань выскользнула.

– А ты отказала.

Не слушая возражения, Дракон повел шатающуюся Иридию в центр зала. Подруга практически висела на мужчине, собственные ноги ее не держали. Было отвратительно наблюдать за ними. То, как мужчина прижимал ее к себе, как касался талии, вел в танце, подчиняя своим движениям – все вызывало во мне отторжение. Мы смотрелись столь же… откровенно? Я сгорала от стыда за себя и за Иридию. Это видела княгиня! Моя будущая свекровь, должно быть, считает меня распутной.

– Перестань краснеть, – ее светлость прочитала мои мысли. Сейчас между нами никто не сидел, и мы могли поговорить. – Ты делаешь все правильно.

– У меня нет такой уверенности, матушка.

– Так положись на мои суждения. Будь ласковой с Драконом. Возможно, у тебя получится усыпить его бдительность и узнать что-нибудь полезное для нас.

Я потеряла дар речи. У меня, наверное, слуховые галлюцинации. Не возможно, чтобы мать моего жениха предлагала мне быть милой с нашим общим врагом. Что она подразумевает под «будь ласковой»? В чем, по ее мнению, должна выражаться эта ласка? Ответ я знать не хотела, потому и спрашивать не стала.

Пир длился всю ночь. Иридия еще несколько раз танцевала с Драконом, пока могла стоять на ногах. Меня он больше не приглашал. Если думал, что так мстит за мою дерзость, то заблуждался. Я не чувствовала себя обделенной. Напротив отдыхала от его внимания, пока он танцевал.

Мне не довелось передохнуть после нескольких дней изматывающей дороги, и под утро я уже едва соображала от усталости. Если княгиня держалась на силе

воли, а Иридия на выпитом вине, то у меня не было ни того, ни другого. Я практически уснула за столом. Если зевки еще как-то удавалось маскировать, то чуть не упавшая в тарелку голова выдала меня.

– Устала? – спросил Дракон.

– Я долгое время обходилась без нормального сна.

Чуть я это сказала, Дракон встал. Ножки трона неприятно заскрежетали по каменному полу. Все замерли. Разговоры мигом стихли, и зал погрузился в тишину. Я поразилась такому благоговению. Люди беспрекословно подчинялись своему господину, ловили каждый его жест. Из страха или уважения?

– Пир окончен, – заявил Дракон.

В ту же секунду все поднялись. Побросав недоеденное и не выпитое, люди расходились. Моего отца тоже любили и побаивались, но его подданные не были настолько послушными.

– Тебя проводят в спальню, – понизив голос, сказал мне Дракон. – Сможешь, наконец, отдохнуть.

Я кивнула. Не верилось, что все это ради меня. Наверное, просто так совпало. С какой стати чудовищу заботиться о жертве?

Стражи, как и в прошлый раз, развели нас по комнатам. Служанка помогла мне раздеться, и я растянулась на прохладных простынях. Несмотря на усталость, сон не шел. Сказывалось напряжение последних часов. Оно давило на меня изнутри, распирая.

Я лежала и думала. О погибших, о своем счастливом прошлом, кошмарном настоящем и неизвестном будущем. Мне было страшно и одиноко. Никогда я не ощущала такой безысходности. Даже в самые тяжелые моменты жизни была надежда, что все рано или поздно образуется. Вокруг находились родные люди, мы поддерживали друг друга. Сейчас же я не видела просвета, не знала, как все исправить, и не понимала, как дальше жить. Лишь одно мне было известно наверняка: я не сдамся.

Глава 6. Сделка

Я проспала аж до вечера. Если так пойдет дальше, перепутаю день с ночью. Пробуждение было не из приятных – кто-то нагло стянул с меня покрывало. Я открыла глаза и едва не завизжала. Надо мной склонилась уродливая старуха. Еще не придя в себя после сна, я отползла в дальний угол кровати. Если кормилица продолжит меня будить, то я скоро поседею. Даже не придется заглядывать в глаза Дракона.

– Вставай, лежебока, – проворчала кормилица. – Дела не ждут.

– Какие у меня могут быть здесь дела?

– Такие, какие скажет хозяин.

– Это вам он – хозяин, а мне – тюремщик.

– Молчать! – старуха замахнулась на меня полотенцем, но я увернулась от удара.

Надо держать с ней ухо востро. Неровен час прибьет. Отравить уже пыталась.

Крючковатый палец кормилицы указал на стол, где стояла неизменная каша и кувшин с водой. Я насторожилась. Принимать от нее еду, все равно что засунуть руку в пасть хищнику и молиться, чтобы он не сжал челюсти.

– Ешь, – проворчала старуха. – Да побыстрее.

– Откуда мне знать, что еда не отравлена? – уточнила я.

Кормилица сощурилась. Я испугалась, что сейчас она затолкает кашу мне в глотку силой, такой воинственный у нее был вид, но вместо этого она распахнула дверь в коридор и позвала:

– Ларра, иди-ка сюда.

В спальню вошла уже знакомая мне служанка. Старуха указала ей на мою тарелку:

– Попробуй еду, а то княжна боится помереть. Хотя чего цепляться за такую жизнь.

Я зло сверкнула на кормилицу глазами. Не ей решать, когда и от чего мне умереть.

Ларра осторожно зачерпнула кашу с края тарелки, поднесла ложку ко рту. Та дрожала в ее руке. Служанка зажмурилась и только после засунула ложку в рот. Девушка тоже опасалась, что каша отравлена.

Прожевав и проглотив кашу, Ларра открыла глаза. В них читалось облегчение. Бедняжка уже успела попрощаться с жизнью.

– Все в порядке, княжна, – сказала она. – Можете кушать.

Я кивком отпустила девушку и села за стол. Кормилица могла схитрить в этот раз, выбрав яд, убивающий не сразу. Тогда проба служанки ничего не значит. Она, как и я, просто умрет спустя какое-то время. Но я злорадно представляла, что в случае моей гибели Дракон сделает с кормилицей, и это видение примеряло меня со смертью. Так что ела я в отличном расположении духа.

Я как раз закончила с едой, когда в дверь постучали. Старуха, которая все это время не сводила с меня глаз, разрешила визитеру войти. Меня она не спросила, готова ли я принимать гостей. А я, между прочим, все еще в ночной сорочке. Пришлось прятаться за балдахин.

Вошедший страж привел с собой Иридию. Подруга была немного помята после пира. Избыток вина не пошел ей на пользу. Но при виде меня она просияла.

– Какое счастье застать вас, княжна, живой и невредимой, – Иридия ощупывала меня в поисках ран, а не найдя их, вздохнула с облегчением. – Я так волновалась!

– Довольно причитать, – одернула ее кормилица. – Лучше помоги своей госпоже одеться. Вас уже заждались.

Я не стала уточнять, кому мы понадобились. И так ясно, что Дракону. А вот зачем старуха в жизни не скажет. Так чего зря сотрясать воздух? Вместо этого мы с Иридией сосредоточились на одевании. Сперва Ларра натаскала теплой воды для умывания, а потом другие служанки принесли несколько платьев на выбор. Я лишь удивлялась, откуда в Морабатуре наряды моего размера.

– Отвратительная мода, – кривилась Иридия, завязывая шнуровку у меня на спине. – Ткань слишком тонкая, чуть ли не просвечивает.

– Зато не жарко, – заметила я. – Не то что в наших платьях.

Я не знала, как называется эта ткань, но еще в прошлый раз отметила ее удивительное качество – она холодила тело, сама при этом не нагреваясь. В знойном климате огненного княжества такие свойства высоко ценятся. Я бы не променяла местные платья на нашу парчу, какой бы красивой и узорчатой та не была.

– А еще у них нет корсетов, – ворчала Иридия. – Это же варварство!

Я представила себя закованной в корсет в эту жару и мысленно возблагодарила богов, что здесь они не в ходу. Даже красота требует рационального подхода.

Иридия притихла, видя, что я все довольна. Закончив с прической, она подошла к стене и отогнула полог, за которым скрывалось зеркало в полный рост.

– В моей комнате такое же, – пояснила подруга.

Я мысленно отругала себя за то, что не поинтересовалась, как она устроилась. Хорошо, что ей выделили спальню. Наверное, о княгине тоже позаботились. Нам повезло: мы привилегированные узницы. Вот только что будет, если наш статус изменится? Например, если отец откажется сотрудничать с Драконом. Я боялась об этом думать.

Осмотрев себя в зеркале, пришла к выводу, что новый наряд мне к лицу. Золотистое платье с летящей юбкой из тонкой газовой ткани отлично сидело. Рукава с прорезями оголяли руки, а глубокий вырез – частично грудь. И все же платье нельзя было назвать откровенным. Несколько слоев ткани ложились так, что многое угадывалось, но при этом оставалось скрытым.

– Готовы, – в спальню заглянула кормилица. – Тогда пошли.

– Она могла бы выражать больше почтения, – шепнула мне Иридия, пока мы шли вслед за старухой по коридору.

Я пожала плечами. Это не главная наша проблема. Мы на вражеской территории, в плену. Стоит ли переживать из-за острой на язык старухи?

Кормилица привела нас в зал с круглым столом и множеством стульев вокруг. Видимо, здесь проходят совещания и переговоры. Последние уже начались без нас: Дракон и княгиня что-то горячо обсуждали. При нашем появлении оба умолкли.

– Не хочешь услышать новости, милантэ? – повернулся ко мне Дракон.

– Добрые или дурные? – уточнила я.

– Для кого как…

– Мой сын, – голос княгини звенел, а глаза светились гордостью, – во главе объединенного войска выдвинулся в сторону огненного княжества.

Я прикусила щеку изнутри, подавляя рвущуюся на губы улыбку. Открыто выражать радость – только злить Дракона. Он и так не в духе. Я поняла это по плотно сжатым челюстям мужчины. А еще он опять выглядел как разбойник: свободно свисающая рубаха с распущенной у горла шнуровкой, растрепанные волосы, щетина. Ложился ли он спать после пира или ему было не до того?

– Мы с ее светлостью как раз обсуждали письмо к княжичу, – произнес Дракон, – которое она отказывается писать. Я подумал, быть может, ты нам поможешь.

– О каком письме речь?

– О том, где княгиня просит сына отступить. Или в противном случае я убью его мать.

– Ничего подобного я писать не стану, – заявила княгиня. – И тебе, Касильда, запрещаю.

Я кивнула, соглашаясь.

– Вот как, – протянул Дракон, наступая на ее светлость. – Отказываетесь, значит. В таком случае, зачем вы мне нужны?

Мужчина медленно приближался к княгине. Скользящие шаги навевали мысли о хищнике, крадущемся к жертве. Под таким натиском дрогнула даже хваленая выдержка ее светлости. Она невольно попятилась, но вскоре уперлась в стол, да так и замерла с выражением ужаса на лице. Поразительно, но страх не сломил ее волю. Когда Дракон в очередной раз переспросил, не передумала ли она, ее светлость покачала головой.

Я восхитилась храбростью будущей свекрови. Вот это женщина! Сильная, смелая, отчаянная. Мне бы быть хоть в половину такой же.

– Что ж, – вздохнул Дракон, – видимо, придется от вас избавиться как от балласта. Вы бесполезны.

Дракон потянулся к узлу на затылке. Он собирался снять повязку! В памяти пронеслась жуткая смерть Нибраса. Ее светлость ожидает тоже самое? Второй раз я этот кошмар не выдержу.

Едва осознавая, что делаю, я бросилась к Дракону. Нас разделяло от силы десять шагов. Бегом я преодолела их в считанные мгновения, но для меня это время растянулось в вечность.

Пока тело двигалось к цели, мозг лихорадочно соображал, что предпринять. Как остановить Дракона? Силой с ним не совладать. Только не мне. Хрупкой девушке нечего ему противопоставить. Разве что отвлечь. Сделать так, чтобы он забыл о

княгине, и о княжиче, и даже о его войске. У меня была всего одна попытка, и я использовала ее по максимуму.

Вклинившись между Драконом и княгиней, я схватила мужчину за ворот рубахи, потянула на себя, одновременно приподнимаясь на носки, и… поцеловала.

Едва мои губы прижались к губам мужчины, меня обдало раскаленной волной, словно вместе с чужим дыханием я проглотила огонь. Было горячо, даже очень. Тело невероятным образом впитало жар Дракона, преобразовав его в какой-то жгучий коктейль эмоций, вызвавших внутреннюю дрожь.

Прежде я целовалась лишь с Дариусом и то один раз – накануне нашего расставания. Тогда жених вел, а я подчинялась его воле. На этом мои знания о поцелуях заканчивались. Я не понятия не имела, что и как делать, поэтому просто прижалась своими губами к чужим.

Дракон замер, его тело напряглось. Казалось, я целую не живое существо, а камень. Было страшно, что сейчас он оттолкнет меня, а затем исполнит задуманное: сорвет повязку, убьет княгиню и меня заодно.

Но спустя миг все стремительно изменилось. Я очутилась в эпицентре настоящей вспышки. Не удивлюсь, если всех в зале разметало взрывной волной. Дракон резко привлек меня к себе, одновременно вторгаясь в мой рот, сминая мои губы и те жалкие крохи сопротивления, что я могла оказать. Никакой нежности, ни единой попытки убедиться, что девушка не против. Он просто брал, что хотел, словно я уже принадлежу ему.

Я растерялась от подобного напора. Атака была слишком неожиданной. Я хотела сбить Дракона с толку, но в итоге сама угодила в расставленные сети. Краем сознания отметила, как ахнула ее светлость. Или это была Иридия? Я едва соображала и не могла отличить их голоса.

Мой ничтожный опыт, а точнее его полное отсутствие, ничем не помогли в данной ситуации. Этот поцелуй совсем не походил на поцелуй Дариуса. Жених был мягок, он словно спрашивал разрешение на близость. Дракон просто взял желаемое, подчиняя меня и подталкивая к пропасти. Я стояла на самом краю, вот-вот сорвусь.

Не знаю, отвечала ли на поцелуй, но я точно не сопротивлялась. Задыхалась в плену чужих рук, которые нагло изучали изгибы моего тела. Мужчина не оставил мне шансов на борьбу. Опаляя своим огнем, он плавил мою волю, утягивая за собой в пучину.

Я была на грани лишения сознания, когда Дракон, наконец, оторвался от моих губ, давая возможность вздохнуть. Почудилось, эта передышка была ему нужнее, чем мне. Его дыхание сбилось ничуть не меньше, а руки раскалились чересчур сильно. Еще немного и мне потребуется мазь от ожогов.

Успокаиваясь, Дракон прижался своим лбом к моему. Он не торопился отпускать меня, по-прежнему обнимая. Я не вырывалась. Оглушенная случившимся, замерла как напуганный зверек. Разве что мертвой не прикинулась.

Приоткрыв горящие от поцелуя губы, дышала быстро и рвано. Глаза так и остались зажмуренными. Я боялась их открыть.

– Страшно? – вкрадчиво спросил Дракон. – Может, тебе неприятен мой поцелуй?

Я вздрогнула. Ответ на последний вопрос неизвестен даже мне. Это пугало особенно сильно.

– Или ради чужой жизни ты готова потерпеть?

Я все-таки распахнула веки, но увидела лишь черноту повязки. Словно в бездну заглянула. Бездушную и жуткую. Говорят, глаза – зеркало души. А если нет глаз, то нет и души? Хотя я не права, глаза все-таки есть, но они так ужасны, что любой, заглянувший в них, гибнет в муках. Выходит, душа Дракона столь же кошмарна.

– Ну же, отвечай, милантэ, – мужчина слегка меня встряхнул. – Или мне вернуться к тому, что ты прервала?

– Нет, – нашла я в себе силы заговорить.

– Так я и думал. Значит, ты готова жертвовать собой ради других. Посмотрим, как далеко заходит твоя жертвенность, – он провел пальцем по моей щеке. Жест

получился неожиданно нежным. – Заключим еще одну сделку? – вкрадчиво предложил Дракон.

– Да, – я обреченно кивнула. – Что вы хотите в обмен на жизнь княгини?

– Тебя.

Из уст Дракона это прозвучало так естественно, словно ничего дурного он не имел в виду. Но я твердо знала – именно в этот миг началось мое падение.

– Я оставлю княгине Оквинии жизнь, если сегодня ночью ты придешь ко мне.

Озвучив условия, Дракон умолк. Он ждал ответа, чертя линии на моих скулах. Его пальцы, скользящие по коже, отвлекали. Я никак не могла сосредоточиться. Он делает это нарочно?

Я тряхнула головой, сбрасывая пальцы мужчины. Он усмехнулся, но руку убрал.

– Так что скажешь, милантэ, согласна?

– Согласна, – кивнула я.

Настал черед Дракона удивляться. Подобного ответа он не ожидал. Мужчина так поразился, что даже отпустил меня.

– Что ж, – произнес он, – так тому и быть.

Развернувшись на пятках, он пошел прочь. Дракон покинул зал и одновременно меня покинули силы. Я осела на пол.

Глава 7. Дракон и княжич

После переговоров с пленницами (считать их удачными или нет?) мужчина отправился прямиком в личные покои. Это было выматывающее утро, ему надо

побыть одному и подумать. Общение с княжной прошло не так, как планировалось. Он рассчитывал произвести впечатление, напугать, подавить всякое сопротивление, но в девушке слишком много смелости и дерзости. Не родился еще тот, кто сумеет ее подчинить.

И все же такого он от княжны не ожидал. Ей удалось перехитрить Дракона в его собственной игре! Он готовился к слезам и мольбам, хотел вывести девушку из равновесия, а в итоге почву выбили у него из-под ног.

Одним богам известно, чего ему стоило сдержать внутренний огонь! Даже сейчас при мысли о ее мягких, податливых губах тот бушевал в нем подобно магме в вулкане. Он и не подозревал, что одно-единственное прикосновение обладает такой силой.

Мужчина прикрыл глаза, погружаясь в воспоминания. Княжна не сопротивлялась, не вырывалась, но и не отвечала на поцелуй, хоть и сама была его инициатором. Отчего-то это задело его. И лишь выражение ее лица, когда он оторвался от ее губ, говорило о том, что ей небезразлично случившееся. В глазах девушки отражалось его собственное пламя.

Это какое-то помешательство. Не следовало идти у нее на поводу. Надо было держать дистанцию, уйти, но он просто не смог оторваться от нее. Не касаться ее, не вдыхать ее запах, отказаться от нее – выше его сил. С этим надо что-то делать. Возможно, взять ее, пусть даже против воли, наилучший выход. Удовлетворив желание, он переключится. Это всего-навсего женщина. Ничего особенного.

Он тряхнул головой. Не о том думает. Внутренний огонь и без того не успокаивается, так он еще подбрасывает в него дрова. Мужчина расхаживал по кабинету, заведя руки за спину и стараясь ничего не касаться. Пока внутри бушует огненная стихия, неосторожное прикосновение способно обратить любую вещь в пепел.

Он воскресил в памяти секунду, когда впервые увидел княжну. Через Шар. Несколько месяцев наблюдал за ней, узнавая привычки и предпочтения. К тому моменту, как пленница прибыла в Морабатур, все уже было готово к ее приезду. Портнихи сшили платья по ее меркам. Слуги оборудовали комнату по ее вкусу. Замок словно готовился к встрече дорогих гостей, а не узников.

Все прошло почти так, как он представлял. За исключением случая с молодым телохранителем. Надо же было ему сорвать повязку. Вот невезение! Он вовсе не хотел убивать мальчишку и пугать княжну в ее первый же день в замке. Зато теперь она будет осторожна с повязкой.

Приблизившись к высокому постаменту, он сдернул наброшенный на него занавес. Под ней был Шар. Идеально круглый, черный с красными прожилками кусок обсидиана – камня магов. Из них маги черпают силу. Этот камень был самым крупным из тех, что когда-либо находили. Его форма была природной, никакой обработки, что само по себе удивительно. Сложно вообразить, сколько магии заключает в себе камень. Вполне естественно, что он обладает собственным сознанием. У него даже имя есть – Эсфер.

– Приветствую тебя, Эйрих, – прошелестел призрачный голос.

Много времени прошло, а мужчина до сих пор не привык к Шару. Казалось, голос исходит отовсюду одновременно. А, может, он звучит прямо у него в голове?

– И я тебя, мой друг, – кивнул он шару.

– Она хорошенькая, – произнес Эсфер, и в его глубине вспыхнули алые прожилки. – Вживую даже лучше, чем на изображении.

– О ком ты? – Эйрих сделал вид, что не понял.

– Можно подумать, есть варианты. Конечно, о княжне.

– Я не заметил.

– Мне можешь не рассказывать, – фыркнул Эсфер.

Помимо сознания у Шара был еще и характер. Весьма непростой. Порой он доставлял немало проблем.

Дверь в кабинет открылась без стука. Эйрих чуть не застонал в голос. Явилась вторая его головная боль – кормилица. Иногда казалось, что это не они служат ему, а он им.

– Ты хотел меня видеть, – произнесла кормилица. Она так и стояла около двери, сложив руки на груди. Весь ее вид говорил о независимости. Мол, у меня много дел, а ты отвлекаешь по пустякам.

– На днях ты едва не отправила княжну на тот свет, – напомнил он.

– Там ей самое место, – сплюнула старуха.

Эйрих поморщился. Эта женщина нашла его трехлетним мальчишкой, практически на пороге смерти. Подобрала, выходила. Она для него больше, чем кормилица. Мать и ангел-хранитель в одном лице. Без нее он бы не выжил, и род драконов прервался бы навсегда. Впрочем, он и так прервется. Ни одна смертная женщина не способна зачать и родить от дракона, а значит детей у него не будет. Он не просто единственный, он – последний.

Эйрих покачал головой. Жажда кормилицы все делать по-своему и убежденность, что она одна знает, что для всех лучше, порой выводили из себя.

– Княжна нужна нам живой, – произнес он. – Дважды повторять не стану. От нее зависит наше будущее.

– От этой пигалицы? – скривилась кормилица.

– От земель, которые ей принадлежат. От ее отца и жениха. Нам скоро будет нечего есть, а урожаем с земель княжны можно накормить людей. Я делаю все, что в моих силах, чтобы продлить наше жалкое существование. Будь добра, не мешай мне. И без тебя полно желающих.

– Так она и отдала тебе эти земли.

– Я переманю ее на свою сторону.

– Ну-ну.

– Мы с княжной договоримся, – повторил он с нажимом. – Если она выживет, конечно.

Кормилица поджала губы. Она поняла намек.

– Хорошо, – сдалась она. – Ничего с принцеской не случится. Я прослежу.

Эйрих кивнул, отпуская ее. Едва она вышла, он сдернул повязку и устало потер лицо. До чего этот кусок ткани раздражает! Это его наказание – носить повязку до конца дней. Знать бы еще, чем он его заслужил.

– Не боишься, что старуха вернется? – спросил Эсфер.

– Это станет ей уроком, – проворчал Эйрих. – Впредь будет стучать.

– Если выживет, – пробормотал Шар, а затем уточнил: – Ты ей веришь?

– Она не подведет. Но ты все равно присмотри за княжной. Есть и другие, желающие расправиться с ней. Слишком много зла причинил ее отец этим людям.

– Не переживай, обязательно присмотрю. И предупрежу в случае чего, как сделал это с кормилицей, – мигнул Шар. – Но что ты будешь делать с посланием к княжичу?

– Напишу его сам и отдам стражу. Он доставит его на границу завтра же к утру, – пожал Эйрих плечами. – А после буду готовиться к визиту гостьи.

* * *

Первый советник, постучав, вошел в кабинет. Княжич стоял у широкого окна, глядел на улицу. Руки за спиной, плечи расправлены, осматривает свои владения. Княжич Дариус только неделю, как вернулся домой, а уже всем дал понять, кто здесь теперь хозяин.

– Важное послание с границы, – советник протянул уже вскрытое и прочитанное им письмо. – Оно касается вашей матушки и невесты.

– Вот как, – Дариус обернулся. – Они должны были прибыть еще вчера.

Княжич развернул бумагу и погрузился в чтение. Глаза бегали по строчкам, между бровей залегла недовольная складка – первый советник внимательно рассматривал Дариуса. Из него выйдет хороший князь. Народ его любит. Высокий рост, квадратная челюсть, пшеничного цвета волосы – княжич недурен собой, и это тоже играет в его пользу. Но главное он обладает гибким умом, хитростью и чутьем.

Повезло, Дариуса не было в столице, когда его отец скончался от желудочных колик, которые поразили его так внезапно, что кое-кто утверждал, будто князя отравили. Советник приложил все силы и замял дело. Не хватало только, чтобы имя княжича запятнали подозрениями накануне его воцарения. В конце концов, даже сам советник не уверен на сто процентов в причастности княжича. А тот факт, что отец и сын не ладили, ничего не доказывает.

– Как быть с церемонией воцарения? – спросил советник, когда Дариус дочитал послание.

Княжич скомкал послание в кулаке. Как не вовремя! До церемонии меньше недели и вдруг известие о нападении на караван. Его мать и невеста в плену. И не у кого-нибудь, а у Дракона! Чтоб он подавился собственным пламенем и сдох! Народ не поймет, если сейчас устроить пышное празднество.

– Может, сделать все по-тихому, – пробормотал Дариус. – Скромная церемония, минимум гостей, никакого пира.

– Мы говорим о воцарение, мой княжич. Это не какой-то местечковый праздник урожая. Как народ узнает о том, что вы стали князем и приняли на себя управление, если все пройдет по-тихому?

Первый советник был прав, и это раздражало особенно сильно.

– Проклятый Дракон! – выругался Дариус. – Не мог подождать неделю,– он бросил послание советнику.

Тот еще раз пробежал глазами скомканный лист.

– Здесь есть предложение от самого Дракона. Должно быть, передали на границу его люди.

– Чьей рукой написано? – уточнил Дариус.

– Насколько могу судить, писала не ваша матушка. А вот почерк княжны мне незнаком.

Княжич усмехнулся:

– Узнаю вдовствующую княгиню. Она скорее себе пальцы переломает, чем пойдет на поводу у ящера. Что Дракон предлагает?

– Сделку. Мы отдает ему плодородные земли – приданое княжны Касильды, подписываем договор о перемирии, и он возвращает вам матушку и невесту.

– Возвращает? – усмехнулся Дариус. – Мы должны верить слову Дракона?

– У нас нет выбора, – развел руками советник. – Речь все-таки идет о вдовствующей княгине и дочери князя.

– Вот именно! – Дариус ударил кулаком по столу. – Нельзя в таком важном вопросе уступать ящеру.

– Что вы будете делать, мой княжич?

Дариус поморщился, услышав обращение советника. Как долго ему еще быть княжичем по вине Дракона? Слишком тот распоясался. Пора это заканчивать. Похищение княжеских особ хороший предлог для объединения войск.

Старый Тунрид все артачится, не желает связываться с Драконом. То ли боится ящера, то ли не хочет с ним ссориться по какой-то другой причине. Дариус слышал, Тунрид собирает артефакты, связанные с драконами. У него целая коллекция. Что за прихоть? Никогда он не понимал этой тяги к ящерам. Но теперь отец Касильды не откажет ему в военной поддержке. Верно говорят: нет худа, без добра.

Решение было принято, но на секунду Дариус в нем усомнился. В памяти всплыли пепельные глаза княжны. Она всегда смотрела на него с обожанием, будто он бог. Жаль ее терять. И земли тоже жаль. Они с княжной могли составить идеальный союз, в том числе политический. Дариус искренне надеялся, что для девушки все обойдется. Второй такой выгодной партии ему не найти.

Княжич повел плечами, отбрасывая неподобающие, слабые мысли, и велел советнику:

– Отправь гонцов к Тунриду.

– Что ему написать?

– Что время пришло. Если он хочет вернуть дочь, пусть готовится к войне. Дракон сам дал мне козыри в руки. Нам, наконец, есть чем надавить на отца Касильды. Больше мы не будем биться с ящером в одиночку.

– Отправим послание только князю Тунриду? – уточнил советник.

– А кому еще?

– Как насчет ответа Дракону?

– Если хочешь, напиши, что мы отвергаем его предложение. Княжество воды не заключает сделок с ящерами.

– Отказ его разозлит. Узнав о вступление Тунрида в войну, Дракон может убить вашу матушку или княжну, – заметил советник.

– Потери на войне неизбежны. Мы будем молиться за их жизни. Дадут боги, с ними ничего не случится.

– Вы совсем не переживаете? Все же ваша мать и невеста в руках монстра.

– Разумеется, я волнуюсь, – кивнул Дариус. – Но это не означает, что я забыл о долге. У меня есть обязательства перед подданными. И одно из них – защищать

их от посягательств Дракона.

Советник склонил голову. Как правитель княжич был прав, но вот как человек… Советник не сомневался: из Дариуса выйдет замечательный князь. Но будет ли он хорошим мужем – вопрос.

Глава 8. Ночь с Драконом

Я едва помню, как Иридия подбежала ко мне и помогла встать на ноги. Она и княгиня куда-то вели меня. Я не сопротивлялась. Шла послушно, как овечка на заклание. Чего мне опасаться? Я и так обречена. Если Дракон коснется меня, я умру. Возьму и сброшусь с балкона. Все равно без чести нет жизни.

Очнулась уже в спальне. Иридия и княгиня никуда не делись. Видимо, в порядке исключения им разрешили остаться со мной. Привести меня в чувства и подготовить к ночи с Драконом. Стоило подумать об этом, как я снова чуть не потеряла сознание.

Ее светлость не дала мне соскользнуть в темноту, побрызгав мне на лицо водой. Иридия тоже была поблизости. Подкладывая подушки мне под спину, она произнесла:

– Вы такая смелая! Я бы на подобное никогда не решилась…

– Нашла, чем восхищаться, – перебила княгиня. – Проблем стало только больше.

– Но вы сами просили быть с Драконом ласковее, – вяло пробормотала я.

– По-твоему, я это имела в виду? – глаза ее светлости опасно сузились.

Я замотала головой, отказываясь от своих слов:

– Нет, конечно, не это. Простите, матушка, за дерзость.

Княгиня кивнула, принимая извинения, а я всхлипнула. Меня трясло от пережитого стресса. Кто бы подумал, что я осмелюсь поцеловать Дракона. Должно быть, я сошла с ума.

– Вам не о чем тревожиться, матушка, я не опозорю вас, – произнесла я сквозь слезы. – Оставьте меня, и я сделаю, что должно, – взгляд метнулся к выходу на балкон. Оттуда я спрыгну, избавив себя и родных от бесчестия.

– Довольно реветь, – поморщилась княгиня. – Слезами горю не поможешь. И думать забудь о самоубийстве. Я этого не допущу.

– Я не достойна вашего сына, матушка, – прошептала я.

– Это мне решать. Пока я не вижу для него лучшей партии.

– Как же так? – я приподнялась с подушек. – После ночи с Драконом я уже не буду чистой…

– Значит, не будет никакой ночи.

– Но тогда он убьет вас!

– Может, и нет, – княгиня перевела взгляд на Иридию, которая сидела у моего изголовья и обмахивала меня краем балдахина.

– Ваша светлость, – пробормотала подруга. Румянец резко сошел с ее щек.

– Ты же понимаешь: честь княжны важнее твоей, – в голосе княгини прорезалась сталь. – Ты не просто подружка для задушевных бесед. Тебя приставили к Касильде, чтобы ты ее оберегала. Сделаешь, что велю, и я позабочусь о твоем будущем. Найду тебе хорошего, богатого мужа, как только все закончится.

Мне были знакомы эти аннотации. Когда ее светлость говорила так, даже сын не осмеливался ей перечить. Вот и мы с Иридией притихли, втянув головы в плечи.

– Наденешь платье княжны, – озвучила княгиня свой план, – скроешь лицо платком, и явишься к Дракону вместо Касильды.

– Он догадается о подмене.

– Разумеется, догадается. Это неизбежно. Но если сделаешь все правильно, он поймет, когда будет уже поздно. В какой-то момент ему, как и любому мужчине, станет все равно, кто ты. Сумеешь его ублажить, он тебя не тронет. Довольный мужчина не склонен к злобе.

Подруга шумно сглотнула. Край балдахина дрожал в ее руках, такой ее бил озноб. Не выдержав, она замотала головой:

– Я не могу! Не могу!

Княгиня отвесила ей звонкую пощечину, и подруга умолкла. При этом ее светлость смотрела на меня. Показалось, она ударила Иридию, чтобы не ударить меня.

– Он убьет меня, – прошептала Иридия обескровленными губами.

– Замолчи! Или ты забыла, в чем твоя главная обязанность?

– Заботиться о княжне.

– Так заботься.

Иридия склонила голову, подчиняясь. Я все это время слушала их разговор молча, но тут не выдержала:

– Я не позволю Иридии рисковать жизнью из-за меня! Это моя ошибка, мне за нее и отвечать.

– Ты сделаешь так, как скажу я, – осекла меня ее светлость. – Это приказ княгини.

Я сникла. А тут еще подруга добавила:

– Не надо, – качнула она головой. – Ее светлость права. Не будь меня, вы бы убежали от стража и были бы сейчас на свободе. Но вы вернулись, княжна, чем сохранили мне жизнь. Быть может, как раз для того, чтобы я смогла занять ваше место.

Я молчала. Возразить на это было нечего.

– Отлично, – кивнула княгиня. – Решено. Иди сюда, Иридия, надо подготовить тебя к ночи.

Мы начали с волос. Звать на помощь служанок было опасно, пришлось справляться самим, а это не так уж просто. Из нас троих прически умела делать только Иридия. Мы с ее светлостью привыкли к личным горничным. Поэтому заплеталась Иридия самостоятельно, княгиня командовала, а я тихо сидела в сторонке и старалась не мешать.

– Собери волосы повыше, – приказала ее светлость. – Так, чтобы ни одна прядь не выбилась. У княжны темные волосы, а ты – блондинка. Если Дракон увидит хоть локон, мгновенно распознает подмену.

Мы с княгиней отдали Иридии все наши шпильки, и она тщательно подобрала и заколола волосы.

– Теперь платье. Касильда, раздевайся.

Я послушно стянула с себя наряд, оставшись в одной сорочке.

– Никто не знает, насколько хорош нюх Дракона. Он все же не совсем человек, – говорила княгине, помогая Иридии с завязками. – Одежда Касильды хранит ее запах, это собьет его с толку.

– Как его зовут? – неожиданно для себя спросила я.

– О чем ты? – не поняла ее светлость.

– Мы называем его – Дракон, но у него есть имя, – я пожалела, что не дослушала мужчину, когда он хотел представиться.

– Мне все равно, – повела плечами княгиня. – И тебе должно быть все равно.

Под ее строгим взглядом я стушевалась. Действительно, какое мне дело до имени чудовища? Зачем я вообще об этом заговорила? Не иначе это последствия нервного срыва.

За окном стремительно темнело. Скоро за Иридией должны прийти. Точнее за мной, но пойдет она.

Наблюдая за приготовлениями подруги, меня не покидало чувство, что мы совершаем ошибку. Но отправиться в пасть Дракону я была не готова. При одной мысли об этом перед глазами все кружилось. Жаль, не выйдет навечно спрятаться в беспамятстве.

– Надо скрыть лицо. Касильда, подай платок, – княгиня указала на кресло, на спинке которого висел голубой полупрозрачный платок.

Я передала его будущей свекрови, и она укутала им Иридию, захватив голову и лицо. Получилось оригинально. Этакая таинственная красавица. Поверх платка княгиня щедро сбрызнула Иридию цветочной водой, чтобы наверняка перебить чужой запах.

– Если Дракон спросит, почему ты прячешь лицо, скажи, что тебе стыдно, – поучала ее светлость. – И говори шепотом, иначе он узнает твой голос. Тебе надо продержаться всего ничего. Потом ему уже будет плевать, кто ты.

Иридия только кивала в такт наставлениям.

– Теперь самое важное. Не подпускай его сразу к себе, держи на расстоянии. Пусть в нем разгорится голод.

– Ей что же нужно не давать ему есть? – удивилась я.

И княгиня, и подруга странно на меня посмотрели.

– Ты еще совсем невинна, Касильда, – вздохнула ее светлость. – Ступай на балкон, посмотри на закат, а мы с Иридией поговорим.

Я обиженно поджала губы. Как что-то любопытное, так меня сразу выставляют из комнаты. Отец тоже всегда так делал, едва разговор заходил о государственных делах. Но в этот раз речь шла о куда более интересных вещах.

Ослушаться я не могла, а потому поплелась на балкон. Как ни старалась подслушать, ничего не вышло. Женщины шептались, склонив головы и соприкасаясь лбами. Говорила в основном княгиня, а Иридия внимала с широко распахнутыми глазами, в которых вместо страха блестело лихорадочное возбуждение.

Обидевшись, я отвернулась от арки в спальню и подошла к каменным перилам. Закат так закат. Тем более посмотреть было на что. Заходящее солнце окрасило облака в малиновый цвет. Красиво, но жутко. Словно кто-то окропил небо кровью. Не дурное ли это предзнаменование? Грядет война, и она унесет много жизней.

Мне велели оставаться на балконе, пока страж не уведет Иридию. Прятаться долго не пришлось. Вскоре подруга покинула спальню и отправилась навстречу неизвестному.

– Вот и все, – произнесла княгиня, когда дверь за Иридией закрылась.

– Она вернется, матушка? – прошептала я, выглядывая из-за занавеси.

– Мы будем молиться об этом.

– Что мне делать? – уточнила я. – Идти в комнату Иридии?

– Нет, – качнула головой княгиня. – Сиди здесь. После того, как меня уведут, сюда никто не заглянет. Здесь будет безопасно.

– Но страж заметит, что нет Иридии.

– За нами каждый раз приходят разные стражи. Я скажу, что Иридию уже увели. Не переживай по пустякам.

Я только головой покачала, дивясь наблюдательности княгини. Все-то она успела подметить. Неудивительно, что эту женщину в родном княжестве прозвали льдиной. Она в любой ситуации умудрялась сохранять здравый ум и холодное сердце. И всегда, из всего извлекала выгоду.

Я пряталась на балконе до тех пор, пока ее светлость тоже не ушла. Спустя какое-то время выбралась из укрытия, прокралась на цыпочках до кровати и залезла под покрывало. Живот урчал от голода, но на ужин рассчитывать не приходилось. Никто не знает, что я здесь. Все думают, я с Драконом.

Сложив руки, я и правда молилась за Иридию. Истово, долго. Думала, не усну, но организма взял свое. Так и заснула со скрещенными руками.

Той ночью я плохо спала. Меня мучили кошмары. Точнее один и тот же кошмар. Мне чудилось, будто в комнате пожар. Было жарко и душно. Красные угли вспыхивали в темноте, пугая и опаляя.

Я металась по кровати, сгорая от жара и мечтая об одном – проснуться. Но даже в те редкие мгновения, когда, казалось, сон отступал, я сквозь опущенные ресницы видела лишь две красные точки во мраке спальни – те самые угли, и понимала, что все еще сплю.

* * *

Девушка, вошедшая в комнату, была с головы до ног закутана в несколько слоев ткани. Поприветствовав гостью, Эйрих шагнул к ней и попытался заглянуть под платок, но она отшатнулась.

– Сними эти тряпки, – потребовал он.

В ответ она прошептала, что стесняется. В это легко было поверить. Княжна производила впечатление скромницы. И только недавний поцелуй не вязался с образом.

– Я хочу видеть твои глаза, – настаивал он.

– Зачем вам глаза? У меня есть другие достоинства, – повела девушка плечами.

А вот это уже не похоже на княжну. Этот первый звоночек насторожил Эйриха. Он отошел к столу, прислушиваясь к внутренним сомнениям. Гостья направилась за ним несмелыми крохотными шажками. Ее бедра аппетитно покачивались, платье натягивалось на груди от глубоких вдохов. Она явно с ним заигрывала, но в такой экипировке это выглядело забавно.

Девушка приблизилась, положила руки ему на грудь и замерла. Она отдавала преимущество первого шага Эйриху, но он тянул. По одной простой причине: он ничего не чувствовал. Желание заглянуть под платок и то пропало.

Что-то было не так. Он изучал гостью. Пристально, вдумчиво. И вдруг понял: перед ним другая. Как он догадался? Она двигалась иначе, не так поворачивала голову, прислушиваясь к его словам. Не тот взмах руки, не хватает изящества. Иной тембр голоса, грубее, чем у княжны. Это слышно даже в шепоте. Все эти мелочи складывались в общую картину, выдавая грубую подделку. Удивительно, до чего хорошо он изучил княжну.

Странно, что Эсфер не предупредил его. Впрочем, Эйрих знал, что скажет Шар: «Ты просил следить за безопасностью княжны, а ей ничего не угрожало». Иногда тот будто нарочно проверял пределы терпения дракона.

Распознав подмену, Эйрих пришел в ярость. Им в открытую пренебрегли! Небось, еще смеялись, придумывая розыгрыш. На что они рассчитывали? Что он слеп и глух? Он без труда определил главного зачинщика. Естественно, это княгиня. Но неужели она думала, что эта девчонка ему понравится? Такого она о нем мнения? Увы, княгиня просчиталась: подруга княжны не возбуждала его от слова совсем. Он предпочтет ей любую служанку из замка.

Первым порывом было придушить подделку. Может, в следующий раз княжна подумает, прежде чем играть с ним. Но это слишком просто. Она бы оплакала потерю и забыла. Нужно более изощренное наказание.

Пока Эйрих размышлял, гостья, видя, что он задумчив и мрачен, убрала руки с его груди и застыла рядом в растерянности.

– Я не нравлюсь вам? – робко спросила девушка.

В ответ он рыкнул, отбив у нее всякое желание заигрывать. Пусть благодарит, что до сих пор жива.

В комнате повисла гнетущая тишина. Лгунья поняла, что обман раскрыт. Эйрих подметил, как трепещет платок, скрывающий лицо девушки, от ее частого дыхания, но ему было плевать на мучения обманщицы.

– Помилуйте, – прошептала она. – Я сделаю все, что пожелаете. Буду такой, какой вы захотите меня видеть.

– В данный момент я хочу видеть тебя мертвой, – честно признался он. – Так что не искушай судьбу, не зли меня еще сильнее.

Она вздрогнула, но новых попыток заговорить не предпринимала.

Чтобы не смотреть на нее, Эйрих отвернулся и направился к окну. Погрузившись в мысли, он пропустил мимо ушей шелест за спиной. Оглянулся лишь на звон бокала. Девушка, приподняв платок, пила. Набиралась храбрости излюбленным способом.

Поначалу он не отреагировал. Подруга княжны склонна к злоупотреблению алкоголем, он заметил это еще на пире. Эйрих передернул плечами, вспомнив, как она дышала на него перегаром во время танца. Но затем он увидел, что налито в ее бокал, и ему стало дурно.

В несколько широких шагов он пересек комнату и вырвал бокал из руки девушки. Поднес его к носу, вдохнул терпкий аромат. Этот травяной запах и изумрудный цвет жидкости не оставлял сомнений: в бокале настойка чаровника.

– Где ты ее взяла? – он встряхнул дуреху за плечо.

Дрожащей рукой она указала на столик с несколькими графинами. В одном была драгоценная вода, еще в двух – вино, а в третьем – та самая изумрудная настойка. Ее приготовили специально для завтрашнего ритуала. Служанка-идиотка поставила графин на столик к другим напиткам. Ей и в голову не

пришло, что кто-то из жителей замка перепутает чаровник с вином. Все знают, как он выглядит и как он опасен. Все, кроме узниц.

– И что мне теперь с тобой делать? – он сорвал платок с девушки. Та даже не пикнула. Ей было уже все равно. Чаровник действовал быстро, превращая человека в безвольное существо. Глядя, как стекленеют глаза гостьи, Эйрих порадовался, что этой ночью к нему пришла не княжна. Впрочем, она бы не стала пить.

Он так и оставил девушку – стоящей посреди комнаты. Можно не волноваться, она с места не сдвинется. Не после настойки чаровника.

Сам Эйрих направился в спальню княжны, не сомневаясь, что она там. Потому что если нет, если ей удалось сбежать, то его людям лучше тоже податься в бега. Он растерзает любого, кто попадется под горячую руку.

К счастью всех жителей Морабатура, княжна была на месте. Входя в ее спальню, Эйрих на всякий случай послал вперед себя сонное заклинание. Общение с княжной не входило в его планы. Он просто хотел посмотреть на лгунью.

Девушка была в своей постели. Стоило ее увидеть, волна ненависти накрыла Эйриха с головой, утягивая за собой в бездну. Ненависть била набатом в висках. Окрашивала предметы в алый, отчего казалось будто комната залита кровью. Она искрила на кончиках пальцев, требуя выплеснуть ее, превратить из эмоций в действие. Вот и объект есть подходящий – спящая девушка.

Когда-то Тунрид отобрал у Эйриха все, что было ему дорого. Дом, семью, племя. Он прошелся сапогами по его жизни, топча и разрушая, а самого Эйриха выбросил на обочину. Отработанный материал, случайно выживший осколок вопреки попыткам его уничтожить. Искушение поступить с Тунридом также было слишком велико. Говорят, князь души не чает в младшей дочери.

Эйрих стянул повязку, посмотреть на княжну. Не сквозь ткань, через которую видел все словно в тумане, а своими глазами. Он приблизился к кровати и наклонился над девушкой. Всего-то и надо, что взять ее за горло и немного сдавить. У него сильные руки, шея быстро сломается. Минута-другая и все кончено. Это будет даже милосердно. Все равно в Морабатуре ее ничего хорошего не ждет.

Но вместо того, чтобы сделать задуманное, он как зачарованный смотрел на девушку. На тонкие черты лица, на бархатистую кожу с легким румянцем, на губы, все еще припухшие после его поцелуя. Он поймал себя на том, что хочет снова ощутить их вкус. Впиться в них как тогда в зале. Обхватить тонкую талию и прижать девушку к себе. Так тесно, чтобы ощущать каждый изгиб ее стройного тела. Сперва изучить его руками, а потом губами и языком.

Под напором этих мыслей ненависть отступила. Уползла в глубины подсознания и свернулась там клубком до поры до времени. Что ж, если он сделает девушку своей, это тоже ударит по ее отцу. К тому же это намного приятнее, чем убийство.

Внезапно в голове раздался призрачный голос:

– Княжна в опасности! – предупредил Шар.

Эйрих вздрогнул. Он не сразу понял, о какой опасности речь. В спальне не было никого кроме него.

Он осмотрелся. Взгляд упал на собственную руку, которую он протянул к девичьей щеке. Пальцы светились желтым, так сильно они раскалились. Даже легкое прикосновение к девушке грозит ей серьезным ожогом. Опасность – он сам.

Эйрих попятился, но споткнулся о край ковра и схватился за прикроватный столбик, чтобы не упасть. В воздухе запахло паленым деревом. Эйрих отдернул руку от столбика. На том остались вмятины – черные обгорелые следы его ладони. Он снова потерял контроль и даже не заметил. Это становится по-настоящему опасным.

С этой мыслью он покинул покои княжны, уже зная, как накажет ее за обман.

Глава 9. Ритуал

После ночи полной кошмаров и переживаний за судьбу Иридии, я проснулась разбитой. Но, едва открыв глаза, заставила себя встать. Сейчас не время расслабляться. Надо скорее привести себя в порядок. В любой момент за мной могут прийти.

Утренние сборы проходили не так быстро, как хотелось. Меня отвлекла странная отметина на столбике кровати. Черный выжженный след, которого раньше здесь не было. Я не такая внимательная, как княгиня, но его бы заметила.

След был свежим. Он что-то напоминал, я догадалась что, только приложив к нему руку. Точь-в-точь отпечаток ладони. Только крупнее моей. Кто-то ночью приходил в мою спальню? Хотя почему кто-то, я отлично знала, что подобный след под силу оставить всего одному жителю Морабатура – Дракону. Это его руки похожи на раскаленные тиски.

Мне стало не по себе. Я и прежде не ощущала себя здесь в безопасности, а сейчас лишний раз убедилась, как легко отнять мою жизнь. Достаточно просто войти в комнату, пока я сплю, и придушить меня подушкой. Отныне точно буду мучиться бессонницей.

Раз Дракон приходил, значит обман раскрыт. И что теперь? Где Иридия? Необходимо найти ее и убедиться, что она в порядке. Зря княгиня все это затеяла, покачала я головой. Ох, зря.

Не желая видеть отпечаток ладони, я задернула балдахин. Если продолжу думать о том, что могло произойти ночью, превращусь в неврастеника.

Вскоре явилась служанка. Сегодня мне прислуживала Ларра, а не кормилица. Хоть одна приятная новость. Начинать день с постной физиономии старухи и ее ругани то еще удовольствие.

С Ларрой мы неплохо ладили. Она казалась здравомыслящей девушкой, и я решилась на откровенный разговор. В конце концов, если сидеть, сложа руки, и ждать, когда нас спасут, можно состариться в неволе.

– Ларра, – спросила я, отодвинув от себя тарелку с кашей, – на пиру я видела, как беспрекословно люди слушаются Дракона. Я понимаю, что все его боятся. И ты тоже. Но я в состоянии помочь тебе. Если мне удастся вырваться отсюда, я

сделаю все, чтобы вытащить и того, кто этому поспособствовал.

Служанку покачала головой.

– Я не стану помогать вам бежать, княжна, – честно ответила она. – Вы неверно все истолковали. Коли мы чего и боимся, так это того, что Дракон покинет нас. Он – наш благодетель, без него нам не жить. Никто и никогда его не предаст. Так что лучше ни с кем больше не заговаривайте на эту тему. Другие – не я, могут нажаловаться.

Я молча кивнула, пораженная признанием в любви к Дракону. Ларру послушать он идеальный правитель. Любопытно, чем он заслужил такую верность.

– Тогда скажи хотя бы, что с моей подругой, – попросила я. – Светловолосая девушка, что была со мной. Она в порядке?

– Это мне неизвестно. Я прислуживаю только вам, княжна.

– Ты можешь проводить меня к Дракону? – попытала я счастье в последний раз. Кому как не ему знать, что с Иридией.

– Простите, княжна, – покачала Ларра головой. – Мое дело маленькое: накормить да прибрать. Но я передам кормилице вашу просьбу.

На этом я бросила попытки договориться с Ларрой. Это пустая трата времени. От служанки ничего не добиться.

С завтраком было покончено, и Ларра ушла, а у меня все из рук валилось от переживаний за Иридию. Как она там? Жива ли? Сколько еще ждать новостей? Я металась по комнате, точно дикий зверь, запертый в клетку. Терпением, увы, никогда не отличалась. И этот раз не стал исключением.

Время шло, никто не навещал меня, и я решила сама пойти на разведку, пока не сошла с ума от неизвестности. Осталось придумать как. За дверью дежурит страж, добровольно он меня не выпустит. Хорошо бы его отвлечь. Я покосилась на столик, где недавно стоял завтрак. Вспомнилось, как кормилица пыталась меня отравить. Что если сыграть на этом?

Схватившись за горло, словно задыхаюсь, я бросилась к двери. По пути издавала предсмертные хрипы и роняла все, что под руку попадется, стараясь выглядеть правдоподобно. Распахнув дверь, я упала прямо под ноги стражу.

– Меня отравили. Каша… Кормилица…, – прохрипела и закатила глаза.

Лежа без движения, дышала через раз и наблюдала за стражем из-под опушенных ресниц. Мужчина побледнел. Склонившись надо мной, он встряхнул меня за плечо, отчего я больно приложилась затылком о каменный пол. Продолжит так меня спасать, точно угробит.

– Княжна? – позвал страж.

Я молчала, изображая умирающую. Надеюсь, здоровый румянец на щеках незаметен в полумраке коридора.

Страж осознал, что дело плохо. Бедняга суетился, не зная, что предпринять. То ли перенести меня на кровать, то ли бежать скорее за помощью, пока я еще дышу. Наверное, Дракон обещал его сожрать, если со мной что-нибудь случится, и теперь страж паниковал, представляя какое наказание его ждет.

Так и оставив меня лежащей наполовину в коридоре, наполовину в спальне, страж бросился за подмогой. Едва он скрылся за поворотом, и его шаги стихли вдалеке, я вскочила на ноги. Пора и мне уходить. Я устремилась в противоположном от стража направлении.

Я запомнила, каким коридором уводили подругу после пира, и пошла туда. Это был небольшой тупик с тремя дверями. За одной из них – комната Иридии. Единственное, настораживало отсутствие стража. Лишь бы девушка была в порядке!

Я быстро проверила комнаты: две были спальнями, одна – кладовая, но Иридии не нашла. Чтобы не сделал с ней Дракон, к себе она не вернулась.

Не передать, как эта новость напугала меня. Воображение рисовало картины одну страшнее другой. Тело состарившейся подруги на полу, лужи крови, мертвые опустевшие глаза – все это пронеслось перед мысленным взором.

Стоп! – приказала себе. Успокойся. Отсутствие Иридии может быть хорошим знаком. Вдруг она понравилась Дракону, и он оставил ее у себя? В этом случае она, по крайней мере, жива.

Больше здесь делать было нечего, но вернуться к себе у меня не получилось. Сказалось мое нервное состояние, и на обратном пути я заблудилась. Я блуждала по коридорам, и приблизительно не представляя, где очутилась. Как назло навстречу никто не попадался. Замок будто вымер.

Шаги отдавались гулким эхом в коридорах, словно те передразнивали меня. Я скиталась по огромному каменному склепу, где кроме меня гуляли только духи. Создавалось впечатление, что люди попрятались от чего-то. Или от кого-то.

Я убеждала себя, что мне выпал редкий шанс. Второй возможности пройтись по Морабатуру без охраны не будет. Еще бы это помогло не трусить. Но страх так плотно вошел в мою жизнь, что я уже и забыла, как это – ничего не бояться.

О побеге в тот момент не думала. Даже если каким-то чудом найду выход из бесконечного лабиринта коридоров, кто меня выпустит? Да и куда бежать – в вулканическую пустыню? Самостоятельно я там и дня не продержусь.

В итоге я набрела на винтовую лестницу, ведущую вниз. Никогда не питала любви к подземельям, но что-то манило меня туда, и я ступила на лестницу.

Та вилась между каменных стен, все ниже и ниже. На первом же повороте я погрузилась во тьму – свет из коридора уже не проникал на лестницу, а на ней не было своего освещения. Передвигаться пришлось на ощупь. Меня словно проглотило гигантское чудище, и я угодила в его длинную, извилистую кишку.

Ладонь скользила по стене – шершавой и влажной. Носком туфли я нащупывала окончание ступени и только потом делала шаг. И все равно казалось, что каждый раз ступаю в бездну. Это был невероятно изматывающий спуск.

В какой-то момент хотела повернуть обратно. Что я, в самом деле, делаю? Зачем я здесь? Внизу Иридии точно нет, а если есть, то я ей уже ничем не помогу. Но вдруг снизу донесся гул. Я аж присела от испуга. А потом на лестницу пробился слабый отблеск света.

Теперь я уже не шла вразвалочку, а кралась вдоль стены. Внизу творилось что-то интересное, сокрытое от посторонних глаз. Пустяки не прячут так глубоко. Быть может, там темница. Тогда я освобожу своих телохранителей, и мы вместе сбежим из замка. Вот это будет удача.

Лестница привела в круглый зал с дырой в центре пола. Над ней поднимался пар. Там что-то кипело, но это был не котел. Подсчитав, что нахожусь глубоко внутри скалы, и прикинув температуру воздуха, которая возрастала по мере спуска, я поняла, что дыра – кратер вулкана. Под залом раскаленная лава.

Я пригляделась к полу, опасаясь, как бы он не начал плавиться от жара. Но камни лишь приобрели красный оттенок, словно их только что вытащили из огня. На этом фоне четче выделялись черные линии рисунка, нанесенного на пол. Какие-то незнакомые мне завитушки и иероглифы. Такие обычно рисуют маги в местах силы. Там, где они проводят обряды. Похоже, я угодила в ритуальное помещение.

По стенам зала стояли люди. Всего я насчитала десять мужчин бандитского вида: все в шрамах, лохматые и небритые. Выражение лица у них было отрешенное, словно происходящее их не касается. Вроде телами они здесь, а мыслями где-то далеко.

Раздались знакомые шаги. После зала с колоннами я легко узнавала их: шел Дракон. Он остановился рядом с кратером, завел руки за голову и снял повязку. Я вздрогнула, предчувствуя беду. Хотелось убежать, но ноги приросли к полу. Я просто не могла сдвинуться с места.

Одного за другим Дракон обходил мужчин. Он приближался к ним вплотную, брал руками за голову, соприкасался лбами и открывал глаза. Несколько бесконечно долгих секунд Дракон и человек смотрели друг на друга. Затем резко состарившийся мужчина падал к ногам монстра замертво. И так по кругу, пока все десять не погибли.

Мужчины вели себя странно. Не сопротивлялись. Они как будто добровольно приносили себя в жертву ради одной им известной высшей цели. Я не верила в такое смирение. Их наверняка чем-то опоили.

Я зажала рот ладонями, чтобы не кричать. Развернувшаяся перед глазами картина была чудовищна. Вот оно – истинное лицо Дракона. Он садист и убийца.

Покончив с жертвами, Дракон подошел к кратеру и распростер над ним руки. Снова закрыв глаза, он запрокинул голову. Я закусила губу, гадая, что сейчас произойдет.

Долгое время ничего не менялось, лишь руки Дракона нагревались, словно металл в жаровне, повторяя цвета каления: сперва краснея, потом желтея и наконец белея. Его ладони светились. Их свет уходил прямиком в сердце вулкана – в тот самый кратер. Я так и не поняла: Дракон брал что-то у скалы или отдавал? Впрочем, это не имело значения. Не после того, как он убил десятерых.

В ужасе я бросилась наверх. Бежала, перепрыгивая через ступени и оступаясь в темноте, пару раз чуть не свернула шею, ободрала, падая, колени, но тут же вскочила на ноги и понеслась дальше. Казалось, Дракон дышит мне в спину и вот-вот схватит.

По щекам текли слезы. Я смахивала их, чтобы не затуманивали зрение. Он убил десять человек за десять минут! Не знаю, как я не лишилась сознания на месте. Но страх гнал вперед. Ему я обязана своим спасением.

Лестница показалась бесконечной, подъем занял целую жизнь. Не удивлюсь, если я выберусь из подземелья глубокой старухой. Я словно пробивалась наверх из-под земли, как пробивается цветок к солнцу. И, наконец, вырвалась. Выскочив в коридор, который уже не чаяла увидеть, понеслась вперед, не разбирая дороги. Я бы бежала до тех пор, пока не свалилась бездыханной как загнанная лошадь, но за очередным поворотом столкнулась с кормилицей. Я налетела на старуху со всего маху, отчего мы обе упали.

– Вот ведь бестия! – выругалась кормилица. – Чего носишься, как угорелая?

Она не удивилась, встретив меня в коридоре. Значит, весть о моем побеге уже разлетелась по замку.

Кряхтя, кормилица встала на ноги и присмотрелась ко мне. Подозреваю, вид у меня был еще тот: безумные глаза, слезы, размазанные по щекам, красное после бега на пределе лицо.

– Ты где была? – сощурилась кормилица.

– Искала подругу, – пробормотала я. Мне хватило ума промолчать о том, что я видела. Это зрелище не для посторонних глаз. Будет лучше, если никто не узнает, где я сегодня побывала.

– А чего рыдала?

– Переживаю за нее.

– Поднимайся, отведу тебя в комнату. Сама-то дорогу не отыщешь.

Я встала на подгибающиеся ноги. Мышцы дрожали от перенапряжения. Никогда я не бегала так быстро, как в тот день.

Кормилица сдержала слово: проводила меня обратно в спальню. Там меня ждала ее светлость вдовствующая княгиня. Я едва снова не разрыдалась при ее виде. Хоть одно родное лицо. Но я не позволила себе расклеиться, даже княгине не показав своих переживаний. То, что произошло в подземелье, я похоронила глубоко внутри. Однажды Дракон заплатит и за это, а пока я буду жить дальше.

– Ваша светлость, – бросилась я к будущей свекрови, – вы видели Иридию?

– Нет, – покачала она головой. – Если Иридия погибла, то эта жертва не будет забыта.

Я вздрогнула от ледяного тона княгини. Ее судьба девушки не особо заботила. Тогда я повернулась к кормилице, которая пропускала в комнату служанок с обедом.

– Вы видели Иридию?

– Чего мне на нее смотреть? – проворчала старуха.

– Пожалуйста, – я коснулась края ее рукава, – ответьте мне.

– Что-то ты шибко волнуешься за нее. Что натворили?

По хитрым глазам старухи, я поняла, что ей все известно. Даже странно, что Иридии не было в том жутком зале.

– Просто скажите мне, что с ней. Не мучьте, – попросила я. – Мне необходимо это знать.

– Ой, – махнула рукой кормилица, – да жива, здорова твоя подруга. Уже вернулась в свою комнату, отсыпается.

– Умоляю, позвольте мне с ней увидеться, – на этот раз я схватила кормилицу за руку и не выпускала, пока она не согласилась.

Княгиня отказалась идти со мной. Ей не было дела до Иридии, обед ее светлость волновал намного больше. Так что в спальню подруги я попала одна. Это была одна из тех комнат, куда я заглядывала утром. Только на этот раз Иридия была у себя.

В первый свой визит сюда, я искала Иридию, мне было не до интерьера, но теперь у меня появилось время рассмотреть спальню. Та резко отличалась от моей. До этой минуты я и не думала, что другие пленницы живут иначе.

У Иридии тоже были удобства – кровать, стол и даже стул, но никаких шелков, декоративных подушек и тонкого тюля. Все просто, даже аскетично. Меня как любимую узницу Дракона явно баловали.

Девушка лежала на кровати поверх покрывала. Она не спала, а смотрела в потолок. Не вздымайся ее грудь от дыхания, я бы решила, что Иридия мертва, такое безучастное у нее было выражение лица. Она никак не отреагировала на мое появление. Даже не моргнула.

– Иридия, – я присела рядом с подругой на кровать и осторожно коснулась ее ладони. Та была холодной как у трупа. – Посмотри на меня.

Подруга повернула голову, и я вздрогнула. Ее большие голубые глаза были совершенно пусты. Словно из тела вынули душу, оставив одну оболочку. Живую,

но опустошенную.

Иридия напоминала тех мужчин в ритуальном зале: те же остекленевшие зрачки, отсутствие мимики и замедленные движения. Им было плевать на свою судьбу, и подругу тоже ничего не волновало.

– Скажи что-нибудь, – попросила я. – Не пугай меня.

– Что вы хотите услышать, княжна? – голос девушки звучал словно издалека. Она шевелила губами, произносила звуки, но лицо ее оставалось равнодушным.

– Что вчера было? Что Дракон сделал с тобой?

– Ничего. Он прогнал меня. Сказал, что вы ответите за обман.

Я прижала ладони к щекам. Обманула я, а расплачивается Иридия. Дракон сотворил с ней что-то ужасное. Что если он умеет забирать не только молодость своим кошмарным взглядом, но при желании способен выпить душу?

– Он издевался над тобой? – вопрошала я. – Заставлял смотреть ему в глаза?

– Нет. Ничего такого он не делал.

– Так что же с тобой, Иридия? – не выдержав, я встряхнула ее за плечи. – Почему ты такая?!

Голова подруги, пока я ее трясла, болталась как кукольная. От этого стало только страшнее, и я отпустила ее.

– Со мной все в порядке, – повторила она и легла обратно на подушки.

Поднявшись с кровати, я попятилась. Хотелось с воплями выбежать из спальни, но приходилось быть сильной. Никто кроме меня не поможет Иридии. Надо взять себя в руки ради нее.

– Что с ней? – шепотом спросила я у кормилицы.

– Она по ошибке хлебнула настойку чаровника.

– Это пройдет?

– Если выпьет противоядие.

– А если нет?

– Останется такой навсегда.

– Мне необходимо поговорить с Драконом, – заявила я.

Глава 10. Настойка чаровника

Поразительно, но кормилица не спорила. Пожав плечами, она приказала идти за ней. Я не настолько наивна, чтобы счесть это добрым знаком. Наверняка Дракон и сам пожелал меня видеть, но старуха обставила все так, словно она оказала мне милость. Хоть в такой малости, но я зависела от нее.

Кормилица вела меня прямиком к Дракону, который всего час назад на моих глазах убил десятерых. Что я чувствовала в этот момент? Да я умирала от ужаса! И только твердая уверенность, что без моей помощи Иридия не очнется, толкала меня вперед.

Дракон был в том же зале, где я его поцеловала. Одно это сбивало боевой настрой. Я дрожала как лист на ветру при взгляде на его широкоплечую фигуру. Что ему стоит снять повязку и оборвать мою жизнь? Тот факт, что я нужна для давления на отца? Призрачная надежда.

– Вот, – указала на меня кормилица, – привела девицу.

– Благодарю, – кивнул мужчина. – Теперь можешь идти.

Старуха ушла, и мы остались вдвоем. Впервые на моей памяти. Это тоже не придало мне смелости. Я не знала, с чего начать разговор. С требований? Угроз? Или сразу с мольбы? Сложный выбор.

Пауза затянулась. Я стояла и молчала, глядя в район груди Дракона, где предположительно находилось сердце. Есть ли оно у него? Во время танца я вроде ощущала его стук, но это ничего не значит.

Мужчина тоже не спешил нарушить тишину. Он изучал меня. Ни одна повязка не скроет его интерес. О чем он размышляет? Я догадывалась, потому что мои собственные мысли то и дело ускользали в том же направлении – к нашему поцелую. Тому единственному, что состоялся в этом зале.

Губы ныли, помня, как Дракон сминал их. Кожа пылала, точно он все еще касался ее. Я не хотела думать об этом, не хотела об этом помнить, но ничего не могла с собой поделать. Рядом с Драконом я теряла контроль даже над своими мыслями.

– Ты о чем-то хотела поговорить со мной, милантэ? – Дракон первым нарушил затянувшееся молчание.

Я поморщилась, услышав прозвище. Он нарочно изводит меня им. Но сейчас не время для мелких споров, есть дело поважнее.

– Действительно, хотела. Об Иридии, – произнесла я.

– Вот оно что, – усмехнулся мужчина. – Решила попросить прощение за обман?

Я захлопала ресница. С этой точки зрения ситуацию не рассматривала. Он, в самом деле, ждет от меня извинений?

– Вижу, что нет, – вздохнул Дракон. – Так что тебе нужно?

– Иридия больна. С ней творится что-то ненормальное, она сама на себя не похожа, – произнесла я. – И в этом ваша вина.

– Ошибаешься. В этом виновата ты.

– Меня даже рядом не было, когда это с ней случилось! – возмутилась я.

– Это неважно. Ты предложила сделку: себя в обмен на жизнь княгини. Но я не получил ни того, ни другого.

– Поэтому вы забрали Иридию, – догадалась я.

– Будем считать это компенсацией за сорванную сделку. К тому же я не поил девушку настойкой чаровника. Она сама выпила ее по ошибке.

– Предлагаю еще одну сделку, – сказала я. Голос почти не дрожал.

– Нет уж, покорно благодарю, – покачал головой Дракон. – С теми, кто играет нечестно, я сделок не заключаю.

– Но вы еще не выслушали условий.

– Меня они не интересуют, – мужчина повернулся ко мне спиной, намекая, что разговор окончен, но я не собиралась сдаваться так легко.

– Иридия умрет! – воскликнула я.

– Вовсе нет. Чаровник не смертелен. Но если вовремя не выпить противоядие, то будешь до конца дней растением. Равнодушным ко всему.

– Вы сами сказали: существует противоядие. Дайте его мне. В обмен я сделаю все, что пожелаете.

Дракон медленно, словно нехотя, обернулся.

– У меня нет противоядия. Оно крайне редкое.

– Скажите, где его взять? – я сложила руки в умоляющем жесте.

– К счастью, его добывают здесь, неподалеку от Морабатура. На вершине вулкана. Но достать его очень сложно. Многие, кто ходил за ним, не возвращались. Никто не рискнет собой из-за пленницы.

– Я сама пойду за ним.

– Подвергнешь себя опасности ради той, кто ниже тебя по статусу? – приподнял брови Дракон.

– Она моя подруга! Статус не имеет значения.

– Весьма благородно, – мужчину явно поразил мой ответ.

– Когда я отправляюсь?

Дракон молчал, принимая решение. Наконец, он отрывисто кивнул.

– Допустим, я позволю тебе попытать счастье с противоядием. Но я тоже хочу получить что-нибудь взамен.

Я вздрогнула. Руки сами собой взметнулись к груди, прикрывая вырез платья.

– Нет уж, – хмыкнул Дракон, – эту награду ты мне уже обещала. Я понял, что обман означает отказ. Я способен услышать «нет». Меня интересует другое.

– Что же? – я вздохнула с облегчением – чудовищу больше не нужно мое тело, и вместе с тем тряслась от страха – что он пожелает взамен?

– В твоем княжеском роду все земляные маги. И сильные. Наш урожай гибнет, и ты в состоянии это исправить. Накормить людей, спасти жизни. Все, что от тебя потребуется – немного земляной магии.

Я стиснула челюсти. Просьба Дракона была пустяковой, но именно этого я не могла ему дать. Я – ущербная княжна. Во мне нет ни капли земляной магии, как и любой другой. Во мне вообще ничего нет. Я пуста и бесполезна. Это мой огромный изъян и большая тайна, известная лишь самым близким. Никто не должен знать, что в княжеском роду появился немаг.

– Хорошо, – кивнула. – Я сделаю то, о чем вы просите.

Это была ложь. Наглая и осознанная. Но на кону жизнь Иридии. Возможно, потом Дракон убьет меня за очередной обман или подвергнет пытке, например, сдерет заживо кожу. Он будет в своем праве. Но сейчас я спасу подругу.

– Только с одним условием, – добавила я. – Сперва я дам Иридии противоядие. Сразу после того, как она выздоровеет, я помогу вашим посевам.

– Договорились, – согласился Дракон. Ему было невдомек, что я пустышка. Ведь ничего подобного не случилось на всем протяжении княжеского рода. Мой позор уникален.

– Тебе лучше переодеться во что-то более подходящее, – добавил мужчина. – Дорога предстоит тяжелая.

Под удобной одеждой мужчина подразумевал шаровары и рубаху с длинными рукавами. Их принесла служанка, и я переоделась в своей комнате. На мою удачу княгиню к этому времени увели. Подозреваю, она бы меня отговаривала. Не удивлюсь, если о ее отсутствие позаботился лично Дракон. Я не могла отделаться от мысли, что он меня испытывает, и этот поход за противоядием – наказание. Его единственная цель – преподать мне урок. Ни за что не поверю, что во всем Морабатуре не найдется нескольких капель противоядия от чаровника.

Страж проводил меня во двор. Там ждал Дракон верхом на чудовищном подобии лошади. Зверь был огромный, черный. Из его ноздрей валил пар, а под кожей струилась не кровь, а раскаленная лава.

– Иди сюда, – Дракон протянул мне руку.

Я осторожно приблизилась, присматриваясь к животному. В его боках отражался свет, словно те не из плоти и крови, а из металла. Это существо создали не боги. Оно не было живым, но и мертвым его не назвать.

Мы поедем на этом? Моим первым порывом было отказаться, но я вспомнила об Иридии. Если я струшу, она до конца жизни останется безвольной куклой.

Растением в образе человека. Подруга никогда больше не улыбнется, не поддержит меня в трудную минуту, не поведает о своих горестях и не послушает о моих. Этого нельзя допустить! Я обязана ей помочь. В конце концов, она пострадала по моей вине.

Мысленно пообещав себе быть храброй, я вложила пальцы в ладонь Дракона и в ту же секунду взмыла в воздух. Мужчина дернул меня вверх и на себя. Мгновение, и я сижу перед ним.

Дракон придерживал меня за талию, управляя конем при помощи ног. Я сидела ровно, словно кол проглотила. Все силы тратила на то, чтобы как можно меньше соприкасаться с мужчиной, но на одной лошади это было неизбежно. Мы то и дело терлись друг о друга в таких местах, о которых и подумать нельзя, не покраснев.

Едва выехав за ворота, мы пустились вскачь, и мне стало не до неловкостей. Я сама что есть силы прижалась к Дракону и вцепилась в седло. Это была самая дикая поездка в моей жизни. Ветер хлестал по лицу и свистел в ушах. Он был так силен, что наворачивались слезы, и я зажмурилась. Еще и затем, чтобы не видеть, как конь перескакивает с камня на камень, частенько балансируя на грани обрыва. Подъем, на который у нас ушли сутки, он преодолел за полчаса. Правда он спускался, но что-то мне подсказывало, что и на обратном пути конь будет таким же резвым.

Затем мы неслись по выжженной вулканом равнине. Копыта поднимали в воздух столбы пыли и пепла. Позади нас образовался смерч. Мы мчались напрямик, как выпущенная из лука стрела. И вскоре добрались до цели – подножия вулкана.

Дракон первым спрыгнул на землю. Я же, оглушенная бешеной скачкой, никак не могла прийти в себя.

– На вершине этого вулкана единственное месторождение сееры – редчайшего природного лекарства. Всего одна капля способна излечить от любого яда. Даже смертельного. Возьми, – мужчина протянул мне стеклянную колбу. Та легко поместилась в кулаке. – Собери сееру в колбу, она вылечит твою подругу. Другого лекарства от чаровника нет.

Я сжала колбу в ладони. Дракон помог мне слезть с коня. Поставив меня на землю, он спросил:

– Не передумала?

Я окинула взглядом бесплодную долину, кратер вулкана, что скрывался где-то вверху за тучами испарений, склон, по которому бежали реки лавы, и покачала головой.

– Я готова.

– Тогда возьми флягу с водой, – Дракон отвязал ее от седла. – И прикрой голову вот этим, – он намотал на меня шарф наподобие того, за которым прятала лицо Иридия. – Побережем твою нежную кожу.

– Довольно, – я отпрянула от мужчины. – Лучше скажите, как я узнаю сееру.

– Она ярко-желтого цвета и жидкая. Скапливается в углублениях вблизи кратера.

Я кивнула. Ну что ж, пора. Развернувшись спиной к Дракону, пошла вверх по склону. Сзади заржал конь. Он словно пытался меня образумить, а, может, смеялся над моей самоуверенностью. Даже животное не верило в мой успех.

Первые полчаса я шла довольно бодро, несмотря на жару, но минуты текли, и мне было все тяжелее. Подошва буквально плавилась, так высока была температура камня под ногами. Дышалось с трудом из-за ядовитых испарений, пологий склон становился все более отвесным. Но я упорно поднималась. Выше и выше. Чуть ли не до самых небес. Только здешние небеса страшнее и жарче подземных владений бога смерти. Эти небеса пылают. Я иду прямиком в огонь.

Где-то с середины пути я перестала соображать. Ноги передвигались сами собой, по инерции. Пару раз я едва не сорвалась в пробегающую мимо лаву. Спасало меня лишь чудо. Словно чья-то рука поддержала в последний момент за локоть и вернула мне равновесие.

За спиной я частенько слышала щелканье зубов и рык. Но, оборачиваясь, ничего не видела. Это все ядовитый воздух – решила я. Надышалась, вот и мерещится всякое. Неоткуда здесь взяться живым существам. Никто не выживет в подобных условиях.

Воду я выпила быстро, и теперь в горле пересохло. Пить хотелось невероятно, но вулкан выжег всю влагу. Воздух царапал нёбо, так много в нем было пыли. Я то и дело разгоняла руками туман, чтобы видеть, куда иду, но он становился все гуще. Я перестала верить, что выберусь отсюда. Возможно, я уже умерла. Мое тело лежит сейчас где-то на склоне, а душа продолжает упорно карабкаться вверх, еще не понимая, что усилия тщетны. Если Дракон хотел проучить меня, он добился своего.

В какой-то момент я споткнулась, упала и уже не смогла подняться. Пришлось ползти на коленях, цепляясь пальцами за камни. Ладони ныли от многочисленных царапин и ожогов. Одежда превратилась в тряпье. Я была готова сдаться. Но вдруг туман расступился, и я увидела его – кратер.

Огромное, бурлящее нутро земли. То здесь, то там нарывами взбухала лава, а после, лопаясь, осыпала пламенными брызгами склон. Находиться здесь опасно. Того и гляди попадешь под огненный дождь.

С трудом я поднялась на ноги. Пошатываясь, осмотрелась. Где же сеера? Я не видела ничего похожего. К горлу подкатил ком. Неужели Дракон обманул? Поступил со мной так же, как я с ним? Это было справедливо, хоть и обидно.

Облака на небе на миг разошлись. Словно сами боги приняли мою сторону и решили помочь. Выглянуло столь редкое здесь солнце, и что-то блеснуло на склоне. Солнце исчезло так же стремительно, как появилось, но я уже двигалась к цели. В небольшой ямке собралась ярко-желтая жидкость. Мне удалось набрать немного в колбу. Дракон сказал: хватит капли.

Закупорив колбу, я посмотрела на склон. Мне предстоял спуск, но я была так измотана, что не могла сделать и шага. Я раздобыла противоядие для Иридии, но не в силах его принести.

Ноги подкосились, я села прямо на землю. Жар вулкана сквозь ткань опалял кожу, но я продолжала сидеть, прижимая к груди колбу с противоядием.

Вдруг на руку упало что-то черное. Я с удивлением присмотрелась к крупинке, растерла ее по коже. Пепел. На какой-то необычный. Более плотный и кожу после него щиплет.

Запрокинув голову, я взглянула на небо. Надо мной собрались свинцовые тучи – источник пепла. Он сыпал с неба словно дождь. Его было так много, что день превратился в ночь, и все вокруг стало черно. Почему у меня ощущение, что это не к добру?

Глава 11. Дракон-искуситель

Оставив княжну около вулкана, Эйрих помчался обратно. Он бил и бил пятками коня по бокам, но все равно казалось, что тот едет слишком медленно. Благо существо, скроенное с помощью магии из металла и магмы, не знало усталости. Под конец они неслись, обгоняя ветер, и буквально взлетели на вершину скалы.

Ворота стояли распахнутыми по приказу Эйриха. Он ворвался внутрь замка подобно урагану, едва не затоптав нескольких стражей. Соскочил с коня еще до полной его остановки, бросил, не глядя, кому-то поводья и устремился в замок. Бегом по коридорам в свой кабинет. Кажется, чуть не сбил кого-то по дороге, но это неважно. У его спешки была причина – княжна одна на склоне, без присмотра. Поразительно до чего он переживает за девчонку. Пока не увидит ее через Шар, не успокоится.

– Покажи ее! Немедленно! – крикнул Эйрих еще на подходе к кабинету.

– Если так волнуешься за нее, зачем отправил туда? – проворчал Эсфер. По его поверхности пошла красная рябь настройки.

– Просто заткнись и делай, что приказано, – огрызнулся Эйрих.

– Смотрю, кто-то не в духе, – Шар мигнул, и появилось изображение.

Игнорируя последнее замечание, Эйрих вгляделся в фигуру княжны. Девушка упрямо карабкалась по склону. Четкая картинка без прикрас передавала все страдания Касильды.

– Не пойму, для чего это нужно? – брюзжал Шар. Он легко мог заниматься несколькими делами одновременно. – Почему не послать за сеерой другого? В конце концов, ты сам мог за ней переместиться.

– Я не думал, что она согласится на риск. Княжна из тех, кто заботится только о себе, – признался Эйрих. – Но так даже лучше. Будет ей наказание за обман. Пусть попробует реальную жизнь и поймет, что с дворцами и пирами покончено. Папенька не примчится на помощь.

– Да ты стратег.

Эсфер насмехался, но Эйрих пропустил его тон мимо ушей, ведь в этот самый момент княжна едва не упала в поток лавы. Он и не понял, как переместился. Пальцы сами сложились в нужную магическую фигуру. Мгновение, цветная вспышка вспоротой ткани мироздания, и он рядом с девушкой, поддерживает ее в последнюю секунду за локоть, не давая сорваться в огненную реку. Обратно вернулся столь же быстро. Она даже не поняла, что ей помогли. Подумала, справилась сама.

– Вот это скорость реакции! – восхитился Эсфер. – Повезло, что вулкан с сеерой неподалеку. Как раз в зоне перемещения. Будь он чуть дальше, княжна сварилась бы заживо в лаве.

– Помолчи, – отмахнулся мужчина.

Трата магии не прошла даром. Эйрих чувствовал дрожь отдачи во всем теле. Во время ритуала он пополнил запасы, но основную их часть забрал вулкан. Тот требовал больше и больше. Усмирять его с каждым годом становилось все сложнее.

– Ты зачем подругу ее отравил? – поинтересовался Шар.

– Да не травил я ее, – поморщился с досады Эйрих. – Настойка была подготовлена для ритуала усмирения вулкана. Она хлебнула ее до того, как я успел что-то сделать.

– Она тебе нравится, – протянул Шар.

– Иридия? Плевать мне на нее.

– Я про княжну. Ты только что потратил на нее приличный запас магии.

– Она нужна мне живой, – оправдался Эйрих. – Для давления на ее отца.

Эсфер не возражал, но он даже молчать умел со смыслом. Вот как сейчас. Эйрих сразу понял, что Шар своего мнения не изменил.

Наблюдение за княжной продолжилось. Еще несколько раз Эйрих перемещался к вулкану, чтобы в последний момент не дать девушке погибнуть: обжечься лавой, сломать ногу или угодить под обвал. Он отгонял от нее черноволков, прибежавших на запах свежего мяса. С ними особенно рисковал. Черноволкам никто не указ, даже Дракон. Не обошлось без укуса: один цапнул Эйриха за предплечье, за что в ответ получил по носу и убежал.

Каждый раз Эйрих ускользал до того, как княжна его заметит. Из него вышел отличный телохранитель – молчаливый, незаметный, зато быстрый и ловкий.

– Погода портится, – сообщил Эсфер, когда девушка была уже у кратера.

– Подробнее, – нахмурился Эйрих.

– Собираются пепельные тучи.

– Проклятье! Видимо, придется самому вернуть княжну в замок.

– И лучше поторопись, пока ее нежная кожа не покрылась струпьями, – заметил Шар, но Эйрих уже не слушал, он снова перенесся к вулкану. На этот раз не таясь.

* * *

Падающий с неба пепел – жуткое и завораживающее зрелище. Черные и серые хлопья медленно танцуют в воздухе. В отличие от снега они не тают, покрывая мрачным саваном все, на чем оседают.

Околдованная красотой природного явления я погрузилась в созерцание, забыв обо всем на свете. Боль и та отступила на задний план. Тем обиднее было, когда меня грубо выдернули обратно в реальность.

– Вставай, быстро, – неизвестно как рядом очутился Дракон. Он схватил меня за плечо и потянул вверх. Пришлось подняться на ноги.

Я так устала, что не было сил выяснять, откуда он здесь взялся. Наверное, перенесся по воздуху. Он все-таки Дракон. Значит, умеет летать.

– Я достала сееру, – показала ему колбу с противоядием.

– Молодец, а теперь закрой глаза.

– Это еще зачем? – насторожилась я.

– Сейчас мы переместимся в Морабатур. С непривычки может закружиться голова, поэтому лучше зажмурься, – Дракон сгреб меня в охапку и прижал к себе.

Я не успела последовать совету, как картинка смазалась. Мир раскололся на части и осыпался мне под ноги. Затем была яркая вспышка, и вот я уже стою в незнакомой комнате.

– Где мы? – спросила я.

– В моей спальне.

– О! – это все, что могла сказать.

Поспешно выпутавшись из объятий Дракона, я замерла, ожидая, каким будет его следующий шаг. Он ведь не просто так переместил нас именно сюда. Но даже самая буйная фантазия не могла предсказать его слова.

– Немедленно раздевайся, – скомандовал мужчина, одновременно стягивая с себя рубашку.

– И не подумаю! – я пятилась и оглядывалась в поисках подходящего для обороны предмета.

– Дура! – рявкнул Дракон. – На тебя попал ядовитый пепел. Не разденешься и не смоешь его с себя в первые минуты, и уже завтра тело покроется гнойными язвами. А послезавтра умрешь в муках от заражения крови.

Мужчина говорил серьезно и выглядел встревоженным. Не похоже, что шутит. Прислушавшись к себе, я поняла, что кожу щиплет и жжет. Пока не больно, но уже ощутимо. Что же будет дальше?

Непослушными пальцами я потянула веревки на вороте рубахи. Путаясь в них, кое-как развязала. Раздеваться в присутствие мужчины было неловко. Подобное со мной впервые. Он так и будет смотреть? Не то чтобы Дракон не сводил с меня глаз, он стоял вполоборота ко мне и был слишком занят – сам раздевался, причем куда быстрее меня. Но периодически он поворачивал голову и явно бросал взгляды в мою сторону. У меня в эти моменты перехватывало дыхание. Несмотря на повязку, я откуда-то точно знала, когда он смотрит на меня, а когда мимо.

Дракон указал мне на купальню в алькове. Небольшой фонтан стекал прямиком в мраморный бассейн.

– Смой с себя пепел, – велел он, – как можно тщательнее.

– А вы?

– Я ополоснуть из кувшина.

Что ж, по крайней мере, мы не будем мыться вместе. Уже кое-что. Хотя вся эта спасательная операция подозрительно походила на соблазнение.

На споры не было время, как и на стеснение. Кожа уже пылала, будто меня кусали сотни муравьев. Остатки одежды я буквально сорвала с себя и торопливо погрузилась в воду. Та немного охладила тело, а главное скрыла меня от мужского взора.

Я терла кожу мыльным корнем до покраснения, пока не избавилась от всех темных пятен – следов пепла. Въедливая ядовитая дрянь никак не хотела смываться. На купание ушло минут двадцать, не меньше. И хотя я люблю принимать ванны, считая это лучшим релаксантом, расслабиться и отдохнуть в этот раз не вышло. И виноват был Дракон.

Повернувшись спиной к мужчине, я все равно остро ощущала его присутствие. Судя по звукам льющейся воды, он находился неподалеку и тоже приводил себя в порядок. Я изо всех сил старалась не думать, что Дракон делает и как при этом выглядит. Он снял всю одежду? То есть совсем всю? И сейчас стоит обнаженный на расстоянии нескольких шагов от меня. Если я продолжу размышлять об этом, то утоплюсь от стыда.

Кожа была уже чиста, и я завозилась, не зная, что теперь делать. Выйти из бассейна в чем мать родила и предстать в таком виде перед Драконом? У него, может, и завязаны глаза, но видит он от этого ничуть не хуже. К подобным подвигам я не готова, лучше еще раз взобраться на вулкан.

– Возьми, – рядом на бортик легло полотенце.

– Отвернитесь! – потребовала я.

Мужчина фыркнул. Я бросила быстрый взгляд через плечо, проверяя отвернулся ли. Ну да, отвернулся, но не оделся, и я лицезрела широкую мужскую спину, узкие бедра и крепкие ягодицы, а еще свежую рану на предплечье, похожую на след чьих-то зубов. Чем занимался Дракон, пока я добывала сееру?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gerr_ol-ga/krasavica-i-drakon-chast-1

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить